

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания у Первого вице-преьера Е.Т.Гайдара

от 29 марта 1992 года

Я вам могу сообщить о том, что вчера профессор Шохин, к сожалению, не смог присутствовать на нашем заседании. Профессор Шохин - один из крупнейших специалистов в области проблем распределения и вопросов, которые можно объединить под понятием социальная справедливость. Его книги были известны до того, как он стал крупным чиновником. Судя по реплике профессора , сегодня эпоха интеллектуальных правительств длится обычно недолго. Наш уважаемый супер-мэр просил прежде всего каким-то образом дать ему краткую сводку о том, что происходило вчера, о чем мы говорили, чтобы итоги вчерашней вечерней работы экспертов были подведены в присутствии доктора Бурбулиса.

Похоже, мы постараемся в более системном виде ответить на те вопросы, которые были нам вчера поставлены, но сейчас, на начальном этапе мы хотели бы неофициально обменяться мнениями. Вчера, как сложилось у нас впечатление, была весьма откровенная дискуссия и говорилось о ряде аспектов реформ по переходу к рыночной экономике. У нас сложилось впечатление, что переход к рыночной экономике здесь, однако, не сопровождается соответствующей реформой политической системы и созданием институтов гражданского общества, которые позволили бы абсорбировать шок, вызванный экономической реформой. Складывается впечатление, что экономическая реформа есть, а социально-политической реформы пока нет.

Я думаю, есть у нас еще второе соображение. Дело в том, что мы считаем, что рынок не развивается спонтанно. Как исторический опыт в целом, так и опыт стран, находящихся в азиатской части Тихого океана, свидетельствует о том, что рынок создавался и вводился на основе государственных мер, на основе создания государственных институтов и довольно сильного государственного сектора. В том, что касается неолберальной идеологии, согласно которой рынок должен развиваться спонтанно, то надо сказать, что эта идеология противоречит историческому опыту, опыту ряда азиатских государств. Эта идеология очень опасна на практике, так как переход к рынку без создания соответствующих амортизаторов и соответствующих социально-политических структур - это самоубийственная затея, в первую очередь, это самоубийство того правительства, которое такую политику будет проводить.

Мне хотелось бы сказать о двух вещах. Во-первых, помнить о той идее, которая уже высказывалась вчера. Речь идет о двух процессах. Во-первых, это отказ от старого режима. Это также проявляется и во внутренней логике общественного мнения, которая отвергает государственную тоталитарную систему. Во-вторых, рынок рассматривается как наилучший путь наведения порядка в стране, как наилучший путь ликвидации номенклатуры и командной системы. Это действительно единственный путь - путь рынка и предварительно надо было разрушить старую тоталитарную систему. Вы сделали это хорошо. Но при реконструкции, при создании новой системы, конечно, с одной стороны, можно учитывать позитивный польский опыт, но, с другой стороны, нельзя забывать, что такой резкий переход может создать серьезную напряженность в обществе, привести к концентрации богатства в руках весьма незначительной части населения и создать те противоречия, какие наблюдаются сейчас в Китае, например, между государственным и частным сектором.

Теперь мне бы хотелось сделать одно замечание и задать вопрос. Надо сказать, что главная трудность этого процесса, этот вопрос касается главной трудности этого процесса, а именно процесса перехода от разрушения к созиданию. Надо сказать, что создается впечатление, что он не существует достаточно сильно в общественном мнении, очень мала часть активного населения. С другой стороны, наблюдаются различные логические группы и моргеналы (?). Такие процессы наблюдались и в ходе революционных европейских движений, когда в ходе революции люди устанавливали и отсутствовало их активное участие в социальной жизни. Возникает вопрос: как установить чувство гражданственности и ответственности особенно сейчас, когда многие люди сталкиваются с различного рода страданиями, с потерей доходов и т.д. По-прежнему, во многих местах все зависит от активности одного или нескольких человек. Это характерно, в частности, для ряда бывших советских республик.

Как вчера сказал господин Бурбулис, большинство населения - противники старого режима. Действительно, мы не думаем, что есть опасность того, чтобы вы пошли назад, но ведь можно пойти также просто никуда, не идя при этом назад. В связи с этим, у меня возникает вопрос: как можно установить общественное мнение, чтобы дать новые силы обществу, может быть, это касается новых сил в области культуры общества. В частности, год назад, когда я встречался с Ельциным в Париже, я спросил о том, какой фактор будет главным: экономический, политический или культурный. Он сказал, что культурный. Поэтому я выделяю этому аспекту особое внимание, а это связано с религиозным фактором. Вопрос сводится к тому, как вам представляется восстановление сил общества.

Хотелось бы сказать следующее. На меня вчера сильное впечатление произвело то большое внимание, которое было уделено вопросам собственности на государственных предприятиях, их фондам и т.д. Надо сказать,

что имеется опыт того, как этот вопрос решался в Польше, где ситуация была намного лучше, чем здесь. Не углубляясь в объяснение того, почему в Польше ситуация была лучше, я хотел бы сказать, что опыт Польши уже показал, что государство и здесь еще, видимо, будет долго владеть различными средствами производства, ибо не будет возможности быстро продать. Нет необходимого капитала. Даже при случае раздачи купонов вряд ли удастся найти достаточное количество капитала. Тот же самый процесс происходит и в Польше.

С одной стороны, будет возникать новая буржуазия, будет возникать новый частный сектор, но, с другой стороны, государство еще через длительное время будет владеть значительной частью фондов. В этой связи, я считаю, что упор на вопрос собственности не должен быть приоритетным. С одной стороны, это один из важных вопросов, ибо к нему значительный интерес проявляет население, но, с другой стороны, правительству намного важнее восстановить государство, которое не просто распродаст эту собственность, но и само будет играть позитивную роль, во-первых, в перераспределении доходов, т.е. сможет создать эффективную систему экономических правил, т.е. систему налогообложения. Тут Запад мог бы оказать значительную техническую помощь. Во-вторых, государству и правительству намного важнее создать эффективную систему затрат. Например, в Польше недовольство населения вызвало то, что в значительной степени в последнее время был сокращен объем государственных услуг, таких, как образование. В ряде случаев образование стало платным. Этот фактор для детей играет очень большое значение. Вчера нам задавали вопрос: как быть правительству здесь, как лучше пережить этот период реформ. Думается, что ответом на это могло бы быть то, что правительству следует постараться дать людям хорошие услуги, повышать качество государственных услуг, ибо это позволяет покупать у населения свою политическую власть.

Хотелось бы высказать несколько идей. Вчера дискуссия касалась впрочем предпринимательства и в этой связи хотелось бы коснуться более крупной проблемы - о роли государства. Сейчас во всех случаях государство присутствует везде, но оно везде и бессильно. Оно не в состоянии обеспечить ни справедливости, ни эффективности. Проблема состоит в том, чтобы как бы национализировать наше государство. Но государство тем не менее необходимо для развития предпринимательства. И государственное предпринимательство не заменяет друг друга, а лишь дополняет друг друга. Это только общее замечание по этому поводу. Можно будет поподробнее обсудить. Начать дискуссию.

А. Н. ШОХИН

Прежде всего я хотел вас поблагодарить за возможность обсудить с вами ключевые проблемы наших реформ. Должен сказать, что поднятые вами вопросы действительно являются ключевыми для нас и в частности вопрос о соотношении экономической, политической реформ сейчас выходит на первый план. Особенно это ощущается в преддверии VI съезда народных депутатов, когда каждый не только член правительства, но каждый гражданин России понимает, что дело не только в экономических реформах и удачном исполнении или не очень удачном, но дело обстоит более серьезно и действительно одна из ключевых проблем - это согласованные действия по экономической, политической реформе, действий по восстановлению реформы, общества в целом, массового сознания и гражданственности.

(Английский текст)

А. Н. ШОХИН

Отставание политических реформ и укрепление государственности и, может быть, даже недостаточное внимание властей к этим вопро-

сам привело к тому, что наши оппоненты, оппоненты экономической реформы взяли на вооружение все лозунги, связанные с укреплением властных структур и с укреплением государственности, и патриотическими лозунгами. И в итоге сейчас такая у нас антитеза, что с одной стороны будут реформаторы, которые в то же время ослабили государственное начало, разрушили сначала союзное государство, теперь разрушают государство российское и поэтому происходит борьба не только в стане, скажем, экономических реформаторов и противников этих экономических реформ, а происходит делегия по несколько иной оси: с одной стороны реформаторы, разрушившие, как считают оппоненты, многие структуры, в том числе и государство, а с другой - радети об укреплении государства, которые поэтому и выступают против курса экономических реформ.

(Английский текст)

И если на предшествующих этапах наших реформ достаточно выставлять лозунги разрушения тоталитарного режима, и в первые месяцы этого года лозунги типа либерализации, либерализации не только цен и не только внешнеэкономических связей и других элементов экономической системы, но и либерализации всей нашей экономической и политической жизни, то сейчас явно этих лозунгов для реформаторов недостаточно и мы стоим перед настоятельной необходимостью перехватывать лозунги наших оппонентов и не просто с тем, чтобы использовать это в политической игре, а прежде всего с тем, чтобы продвинуть наши реформы. Потому что мы сознаем и, я думаю, что вчера тоже мои коллеги высказались в этом плане, что нас нужно укреплять властные структуры, бороться за демократию на основе строгого соблюдения законов и выпуска специальных законов, карающих за неисполнение законов, а соблюдение действующего законодательства, нужно сейчас четко определиться в соот-

ношении различных властных структур, потому что те полномочия, которые получил Президент полгода назад на съезде, на самом деле их уже нет. И осталось только одно право Президента еще формировать собственный кабинет, в то время, как ряд законов, принятых Верховным Советом о правах местной администрации в самом деле настолько усиливает права местных советов, областных, республиканских, что уже трудно говорить о том, на чем может вертеться единое начало в проведении реформ. Потому что любой регион теперь может по сути дела, если захочет, проводить собственную политику, и это может доходить и до сепаратистских устремлений. Например, вчера все ждали - будет ли объявлена Сибирская республика на съезде - Совета Сибири или нет. И многие думали, что да, вполне это может быть. То есть, общественное сознание уже подготовлено к тому, что в любой части страны может возникнуть не только общий протест устремлению, но могут быть провозглашены отдельные государства внутри России, как, скажем, такие глобальные, как Сибирская республика, и такие крошечные как, скажем, Ханты-Мансийское государство внутри Тюменской области и т.д.

Вот эта проблема сейчас становится одной из ключевых. Для реформы очень важна некая вертикаль власти, которая при соблюдении всех прав регионов, прав личности прежде всего, давала бы возможность подвести это реформаторское начало. В то же время сейчас у нас элемент этой аморфности очень велик и трудно здесь говорить о том, что импульсы, идущие от реформаторского правительства к Президенту, они могут дойти до конкретного предприятия, до конкретного региона. В нынешних условиях такой уверенности нет. А поэтому, стало быть, трудно говорить об успехе реформы.

Кроме того, надо иметь в виду, что нынешние властные структуры, например съезд Советов, он сформирован два года назад. Во-пер-

вых, это была другая Россия. Она была частью Советского Союза. Во-вторых, это была другая страна совершенно, жившая совсем в других условиях. И трудно говорить о том, что наша законодательная, представительная власть - она в полной мере отражает состояние общества. Поэтому отсюда неизбежные противоречия между законодательной и исполнительной властью, которые еще накладывают к тому же на эту аморфную властную структуру и отсутствие четкого взаимодействия между федеральным и местным уровнем власти.

(Английский текст)

А. Н. ШОХИН

Одна из главных наших задач в рамках демократического выбора все-таки укрепить государственные структуры, поскольку, как вы все справедливо отмечаете, без сильного государства трудно реализовать экономические и демократические реформы.

(Английский текст)

А. Н. ШОХИН

Я хотел бы сказать, что через 7-10 минут доктор Бурбулис присоединится к нам. И на все ваши сложные вопросы мы будем отвечать вдвоем, чтобы разделить ответственность.

По основному вопросу, Александр Николаевич, может можно порассуждать. Каким образом, какая есть сейчас идея, все-таки принять то, что в сущности оппозиции забрал - это идеи государственности, укрепление власти.

Не надо даже излагать эту идею, если не считаете нужным. А есть все-таки план на этом съезде ее более или менее четко определить и с этим выступить перед народом. Момент, действительно абсолютно необходимый. Чтобы это не было как бы сдачей позиций, чтобы достойно было. Как это будет.

Вот над этим мы и думаем. Какие-то идеи есть.

Я не могу ответить.

(Шум).

У вас то же самое определение укрепленного государства. Его позиция одинакова ли с позицией, концепцией укрепленного государства.

А. Н. ШОХИН

Я думаю, мы ее понимаем по-разному. Но дело в том, что население детали не различает. Ему важно, что государство может, например, показать свою силу в таких простых вещах, как наведение порядка на улице. У нас сейчас резко возрастают показатели преступности: уличной преступности, квартирных краж и т.д. Например, если даже в одном частном случае государство сможет навести порядок, укрепив внутренние войска и т.д., то это уже будет восприниматься населением как укрепление государственной власти.

И в то время, как оппозиция может понимать это ...

У нас широкие слои под политическим, краснокоричневым только за укрепление государственности. Мы, естественно, говорим только об укреплении силовых структур в рамках демократии. Потому что сейчас, на само деле, должна демократия обеспечивать - не обеспечивает.

То же самое определение укрепленного государства. Его позиции одинаковы, если полицию вы понимаете, концепцию укрепленного государства.

А.Н.ШОХИН

Я думаю, что мы ее понимаем по-разному, но дело в том, что население, оно детали не различает, ему важно, что государство может, например, показать свою силу в таких простых вещах, как наведение порядка на улицах. У нас там сейчас резко возрастают показатели преступности - уличной преступности, квартирных краж и т.д. Вот, например, если даже в одном частном случае государство может навести порядок, укрепив внутренние войска и т.д., то это уже будет восприниматься, скажем, населением, простыми людьми как укрепление государственной власти. В то время как оппозиция может понимать это и шире, у нас ведь широкий спектр политический, от красно-коричневых способов укрепления государственности, мы, естественно, говорим только об укреплении силовых структур в рамках демократии. Потому что сейчас на самом деле то, что должна демократия обеспечивать, не обеспечивает.

Другой пример, он связан с армией. До сих пор Россия не объявила своего полного суверенитета над войсками, находящимися на своей территории, они в основном принадлежат союзному командованию - командованию Содружества.

Россия была последним членом Содружества, который создал Министерство обороны, но и после концепция Министерства обороны, концепция гражданского политического ведомства, которое не комендует своими

II

войсками, и представляется, что это тоже один из пунктов, одно из направлений средних оппозиций, что Россия единственное государство, у которого нет своих войск, единственные войска у России - это войска, расположенные вне ее территории, например, в Прибалтике, в то время как все военные округа - Забайкальский округ, Дальневосточный и т.д. - никакого отношения к общему командованию явно не имеют, тем не менее они также принадлежат общему командованию.

И видимо, настала пора брать все эти войска под юрисдикцию России, и Министерство обороны делать нормальным Министерством национальным обороны, и на основании договоренностей между национальными армиями и министерствами обороны формировать именно союзнические войска, союзное командование и т.д. Это тоже, наверное, один из частных, я подчеркиваю, я привожу частные примеры, как можно лозунги перехватывать у оппозиции, но в рамках нормального демократического процесса, нигде не пережимая, а делая только то, что уже и так наделано.

Вопрос:...

А.Н.ШОХИН

Возможно, конечно. Новые выборы возможны при условии, что в рамках демократической процедуры они будут объявлены. И один вариант - то, что Съезд сам себя распустит, и второй вариант - если третья часть депутатов Съезда, будут собраны подписи третьей части депутатов Съезда для проведения референдума о проведении новых выборов. Я думаю, других вариантов в настоящее время нет.

Но я должен сказать, что если Съезд окажется консервативным, это может послужить поводом к консолидации демократических сил, которые сейчас достаточно дисперсны и критикуют с разных точек

зрения Президента и Правительство, но если чрезмерный консерватизм на Съезде будет проявлен, то неизбежна, наверное, и консолидация, объединение демократических сил.

Ну и в частности, вы, наверное, знаете, что накануне Съезда состоится форму гражданских сил, представителей различных социальных групп, это и партии, и сословия, и социальные партнеры, предприниматели, профсоюзы разные демократические должны собраться 5-ого числа и определить свое отношение к ситуации в стране, к реформам, может быть, и к Съезду обратятся они с какими-то предложениями конструктивными.

Ну и один из ключевых моментов, я не знаю, обсуждался ли он вчера, - это новая Конституция России, которая должна обсуждаться на Съезде, тот вариант, который выносится официально, очень компромиссный вариант. Эта Конституция, может быть, выстраивает основные политические силы, но она достаточно формирует аморфные властные структуры, и если она будет принята в первом чтении, то, с одной стороны, нынешние депутаты останутся в истории, как отцы-основатели, но с другой стороны, возникнет масса, наверное, сложностей для проведения реформ. И поэтому не исключено, что основная борьба будет на Съезде вокруг Конституции.

_____ А кто написал проект Конституции?

Г.Э.БУРБУЛИС. Большая тайна. Герб соперничества.

Поскольку все понимаю, что мы творим историю, есть опасность выпасть... Одни называют "Хасбулатовской", другие - "Румянцевской". Но сейчас совершенно уже ясно, что это не "Ельцинская" Конституция. Она, видимо, имеет определенное значение, но не настолько, чтобы очень серьезно выяснять авторства.

Для нас, скажем, для нашего круга, для аналитического, для научного круга очень важно в этой ситуации обратить внимание на один серьезный наш советский фактор. Действительно, в работе над этой Конституцией очень серьезные компромиссы были предприняты со стороны убежденных, искренних демократов. И мы обнаружили такой феномен, который будет преследовать нас все время, вплоть до новых органов представительной власти. Он заключается в реальном месте того или иного политического деятеля в нынешней структуре власти для того, чтобы принимать ту или иную позицию вот такого исторического характера, как Конституция, какой ей быть.

Проще говоря, депутаты, считающие, что они максимально представляют сегодня интересы населения, готовы брать на себя ответственность за тот масштаб компромиссов системы, которая вкладывается в эту Конституцию по девизом, допустим, социальных конфликтов, допустим, катаклизмов и т.д.

^В И очень принципиальный спор - будет ли Россия президентской республикой или парламентской, включается в большей мере именно этот интерес, моей сегодняшней роли, а не анализ объективных возможностей реформ в условиях посткоммунистического режима.

Скажем, вот для нас очевидно, что, как в свое время М. Горбачев олицетворял весь клубок противоречий, связанных с объективным пределом коммунистического реформаторства, и ... в судорогах искреннего желания преобразований и тупика мировоззренческого, и по средствам и по целям в котором он находился, пребывать, то же самое сегодня происходит с объективным пределом реформаторства в рамках советской представительной системы.

И когда Шохин, Бурбулис, Гайдар определяют это состояние чисто аналитически, с точки зрения вот той социальной реальности, в которой мы работаем, нас укоряют, что мы пытаемся породить конфликт между исполнительной и представительной властью в ее персональном виде - Хасбулатов, еще кто-то, еще кто-то.

Я не знаю, как коллеги, но для меня в принципе весь наш сегодняшний процесс обретает свою кульминацию именно в этой сфере.

ис

Это можно определить как проблему осуществления конституционных, юридико-конституционных реформ, как конечную цель всего нашего преобразовательного процесса. Мы должны изощриться и найти способ сердцами и умами и мандатами нынешнего депутатского корпуса осуществить его самоустранение. Как это сделать безболезненно? Чисто по-человечески понятно уже, что советы это последнее звено, последний элемент той системы, которую мы реформируем. Любые попытки приспособить их к этому классу задач, на мой взгляд, губительны и обречены. Это более .. задача и это характеристика того переходного периода, когда корневая система тоталитарного режима еще не преобразована, а реальные социальные, политические, экономические рычаги находятся в равной степени с силовыми возможностями.

Если честно, то мы наблюдаем некоторый реванш, некоторое возрождение советских представительных структур после их откровенного и охотного самоустранения несколько лет назад.

Уважаемые коллеги, Валерий Антонович Махарадзе - наш соратник. Ему поручено осуществлять оперативное управление и связь с регионами. До недавнего времени Валерий Антонович возглавлял контрольное управление администрации Президента. Его можно назвать генеральным инспектором Российской Федерации. То, что он сидит рядом с госпожой Шевцовой это не означает, что он имеет слабости как государственный деятель.

Я не знаю, была ли возможность общения. В принципе, все, что мы сейчас хотим понять, это попытка, находясь в самом процессе, нащупать какие-то закономерности, которые характеризуют социальные системы такого типа, уклада. Объективно неизбежный распад тоталитарной структуры власти и условия, при которых он наиболее хорошо

работают. Но наша .. заключается в том, что еще никто не решал таких задач, касающихся коммунистического тоталитаризма в полном его объеме. Поэтому постарайтесь нас понять всесторонне и глубоко. Возникает вопрос сформирован ли реальный объект анализа? Нет такой коммунистической империи, в которой могут быть свои принудительные формы выхода в новые общественные структуры. И не понимать, и не уметь регулировать которые, это значит, в принципе непрофессионально осуществлять реформы. Мы в свое время с Шевцовой пытались организовать такой общеевропейский исследовательский коллектив, который был бы объединен не только сердечными токами, но и человеческими чувствами и очень строго оформленной исследовательской программой.

Мы убеждены, что процессы в России сегодня являются некоторой призмой, увеличительным стеклом. И по сути дела мы не имеем права пребывать в излишней скромности, и перед всеми аналитиками сегодня нет задач труднее понять уровень общепланетарного реформаторства, который объективно происходит.

Главная идея - расширение государственной власти. И как перехватить инициативу у оппонентов.

Г.Э.БУРБУЛИС

Между прочим, если вникать в детальность российскую, то остается преимущество такой специфичности религиозной. То есть постоянно нуждающейся в каких-то утопических структурах чувств, идей. И мы обязаны найти возможность на это как-то опереться. И если вспомнить августовские дни, то нам сегодня как никогда нужна нестандартная поддержка мирового сообщества, именно сейчас, именно в момент съезда, именно

тех разовых решений, которые могут оказаться существенными для всей перспективы. Поэтому я не стесняюсь заявить некие пропагандистские в ваш адрес задачи, поскольку ваш опыт показывает, что это очень влияет на чувства людей.

Если мировое сообщество в какой-то организованной форме в начале апреля, в процессе съезда подтвердит, что реформаторы в России - это ее будущее, и что мир готов их поддерживать по существу и до конца, это будет.. Да, мы понимаем, кому-то выгодно израненная Россия в бинтах и кровотечениях, как можно дольше, находящаяся в этом переходном режиме.

У нас есть такой вопрос. Может быть, коллеги согласятся встретиться с журналистами здесь еще, находясь в Москве.

_____ Да, нет проблем.

Может быть, вы выступите, доктор Бурбулис. Мы представляем группу вполне дисциплинированных академиков, и вчера во второй половине дня мы изучали те вопросы, которые перед нами были поставлены утром.

Мы подготовили детальный план и длительное аналитическое выступление, которое должен произносить один из нас. Но сейчас с учетом ограниченного времени, мы на ходу поменяли свой план.

И мы собираемся затронуть фактически две основные центральные темы и один еще небольшой вопрос. К этим основным темам относится следующее: необходимость осознавать то, что нужно одновременно с экономической реформой проводить реформу политической системы. И второй крупный вопрос - это соотношение между проблемами приватизации и отношением общества к этому, то есть соотношение проблем перехода к рыночной экономике и общественная реакция на это дело. Тут можно разделить на три большие темы. Мне несколько замечаний хотелось бы

по тому вопросу, который исключительно важен для вас. Это создание нового федерального государства. С учетом ограниченного времени, которое у нас имеется в настоящий момент, мы хотели бы практически наполовину сократить наше выступление, как оно было первоначально запланировано. Итак, без каких-либо дополнительных пояснений, мы предложим несколько идей о создании новой политической системы.

Мы полностью согласны с Бурбулисом и с Шохиним, в том, что нынешний процесс надо рассматривать как разрушение тоталитарной системы.

Это, скорее, надо рассматривать как разрушение тоталитарной системы в большей степени, чем правительство рыночной экономики. И при этом учитывать тесную взаимосвязь политических, экономических и социальных аспектов, мы хотели бы призвать к тому, чтобы вы никогда не могли забывать о глобальном характере реформ.

Дело все в том, что жизненно важные экономические решения не всегда получают должную политическую поддержку и в нынешних условиях как раз очень трудно получить у населения поддержку новым экономическим реформам. Эти проблемы вызваны тем, что первое количество предпринимателей в обществе еще весьма мало, наличие всеобщего дефицита отрицательно сказывается на восприятии идеи социального неравенства. И третья проблема заключается в том, что общественное мнение было фактически разрушено, дезориентировано, сделано пассивным в результате длительного существования тоталитарного режима.

Вопрос, на который мы должны дать ответ, не должен состоять в том, как получить социальную поддержку, а, скорее, это должен быть следующий вопрос - как создать политические системы, которые бы содействовали структурам строительства общественного мнения и переходу от различных лоббистских групп и популистских групп к интегрированной системе, которая бы позволила получить широкую общественную поддержку экономическим и политическим реформам.

В такой ситуации более полезной была бы наступательная стратегия, ибо, как представляется есть разногласия и между противниками экономических реформ по этому вопросу. Поэтому у вас есть возможность выступить с широкой, глобальной, далеко идущей программой. Поэтому мы согласны с вами в том, что действительно надо было бы переизбрать

быстрее законодательные органы власти с тем, чтобы как можно быстрее оставить такую ситуацию, когда бы представительные и законодательные органы власти гармонизировали бы с исполнительной властью и со сложившейся ситуацией.

Мне думается, что тут стоит разграничивать не по направлению от сторонников частного бизнеса и противников частного бизнеса. А надо, с одной стороны, видеть тех, кто увязывает развитие частной экономики с социально-демократическими реформами, это люди, стоящие с одной стороны, и с другой стороны - стоят противники этих реформ и сторонники различных популистских лозунгов.

Но для того, чтобы политическая дискуссия между этими группами могла бы нормально развиваться, необходимы две вещи. Первая - надо ликвидировать полностью старый режим. И, как сказал вчера нам г-н Бурбулис, мы можем быть уверены в том, что подавляющее большинство российского населения сейчас выступает в поддержку нового режима.

Надо сказать, что в Центральной Европе проводилась соответствующая политическая дифференциация, в зависимости от ситуации. Думается, что такая же дифференциация определенная потребуется и в России, если правительство примет решение о том, чтобы быстро переходить к общим выборам. И, мы думаем, что главная задача государства на данном этапе является воссоздание и создание политических структур, которые бы послужили предпосылкой для повышения социальной активности общества, то есть на развитие предпринимательства, создание различных профсоюзов, различных группировок потребителей и т.д. А задачи государства при этом будут меняться и фактически сводиться к тому, чтобы государство эффективно представляло бы на более или менее равной основе

различные государственные услуги. То есть государство должно обеспечить, с одной стороны, автономную независимую экономическую деятельность и ответственное принятие собственных политических решений. В этом то и будет разница между демократическим государством и тоталитарным, где все это было смешано в единое.

То есть мы хотим подчеркнуть, что, мы считаем, что главной целью является даже не столько создание рыночной экономики, сколько создание условий для автономного развития экономических структур демократической системы и для восстановления государства. То есть эти три элемента должны рассматриваться отдельно и каждый из них развиваться автономно.

Надо сказать, что на первом этапе реформ действительно требуются радикальные экономические меры для того, чтобы ликвидировать командно-экономическую систему. Но сейчас уже складывается такая ситуация, когда есть опасность, что правительство останется в изоляции. И в этой связи представляется приоритетным необходимость дальнейшего освещения экономической реконструкции, но при этом восстановление демократической и политической системы, а также создание системы новых культурных ценностей, то что страдает так, обучение людей на новых и неавторитарных ценностях, то есть обучение тех людей, которые станут/участниками ^{непосредственными} дальнейшего процесса реформ.

На Западе удалось создать эффективную рыночную систему, однако, эта система зиждется на юридических и политических институтах, которые были созданы на Западе в предыдущие века, а также основывается на том, что значительная часть населения ставят общие глобальные интересы выше определенных частных интересов, исходя из религиозного воспитания. Россия не сможет обеспечить значительного экономического роста, если не создаст необходимых юридических институтов, и если

одновременно с развитием экономики, развитием эстиции не будет вести широкий диалог по социальным проблемам, не будут создаваться новые формы социального обеспечения, если не будет обеспечено широкое участие людей в политической и культурной жизни.

Надо сказать, что создание класса предпринимателей невозможно без осуществления соответствующих юридических, политических мер, которые могли бы стать препятствием на пути развития спекуляции, препятствием на пути обострения неравенства, что могло бы послужить толчком к возвращению к тоталитарным методам управления.

Есть вторая довольно сложная тема - это вопрос о взаимоотношении создания рыночной экономики и о социальных переменах. Мы специально выделили этот вопрос, потому что мы обнаружили такую тенденцию, что сейчас делается основной упор только на рыночную экономику.

Еще хотели бы изложить три соображения в рамках трех подтем, каждая из своей будет достаточно короткой. Профессор Кун останавливается на вопросах нового взаимоотношения между государством и частным сектором. А я кое-что скажу относительно условий для создания нового класса предпринимателей. После этого я быстренько реализую некоторые идеи относительно нового федеративного государства.

Профессор Бурбулис несколько минут назад сказал, что с учетом традиции у русского народа есть склонность к утопическим идеям... которое играет на том, что российское население очень неблагоприятно реагирует на то, что теряет сильное государство. Я думаю, что в ходе процесса приватизации, важно дать новое определение государству. Речь не должна идти о слабом или сильном государстве. Она должна идти о новом, по сути новом сильном государстве, которое будет иметь совершенно новые функции.

И еще, так сказать, вынужденной основной пропагандистской идеей с целью создания рынка является децентрализация принятия экономических решений, децентрализация распыления ресурсов и передача управления экономикой от государства в частный спектр.

Однако, в то же самое время надо говорить и о том, что государство, лишившись старые, приобретет новые, более демократические функции. Во-первых, это регулирование экономики, согласно определенным экономическим нормам нестандартным. Об этом говорит профессор.

Второе - это перераспределение, аккордовцы, система налогообложения, для того, чтобы добиться высокого качества государственных услуг, предоставляемых населению. Позже тогда - новых методов для того, чтобы изменить ту роль, которую в обществе играют разные социальные группы. Например, это касается исследований профессора Шкоротанса относительно новой роли военных. Я думаю, что к этому также хотел бы сделать два дополнительных пояснения.

Во-первых, я хотел бы сказать, что еще не скоро государство перестанет здесь в России быть владельцем многих производственных фондов. Поэтому главная задача - это убрать из рук государства не право собственности на это, а убрать из рук государства управление этими предприятиями и т.д.

То есть я думаю, что государство просто будет не в состоянии распродать всю свою собственность. Есть предположение о том, что Российскому Правительству удастся получить... в результате. Надо вновь определить: как государство будет получать свой собственный доход и распределять доход в помощь. Как государство будет выполнять роль регулятора. В особенности это касается военных. Все это предусматривает наличие сильного демократического государства. Собственно, это одна "рукавица" в центре всей идеологии. Это не должно быть просто идеей разрушения для государственных структур путем приватизации экономики, несмотря на то, что это в общем-то очень важно для ... Это не должно быть главным. Первое поколение - вообще сторонники тоталитаризма. А то, что касается второго поколения, то тут нет достаточной активности. И в-третьих, надо сказать, что при этом не иметь вообще никакой государственной структуры. И как все тут говорили, в общем-то рынок и государство - это два механизма, работающие вместе, в одной увязке. У нас не может быть хорошо функционирующей рыночной экономики. Наличие каких-то реанимальных процедур. Первой конструкции механизм - это приватизация. Это механизм для разрушения старой государственности, старого государства. Люди должны что-то получить в результате. А в итоге это какая-то абстрактная бумажка, какой-то написал. Мы реально, например, видим собственность. Я дал бы каждому солдату, например, листочек бумажки. И вилочки. И каждый месяц надо выплачивать процент в течение 30 лет. Но при этом дом можно продать. Пусть водители грузовиков получают свои грузовики себе в собственность. Дайте им ссуду, чтобы они могли выкупить грузовики. Если они не платят проценты по ссуде, грузовик у них отбирается назад. Почему я, собственно, взял грузовики? Это реальная, осязаемая собственность. То есть это повышает эффективность эксплуатации такой

Они заботятся о грузовике. Ремонтируют его. А вашей основной фундаментальной проблемой в краткосрочной перспективе является система распределения. А грузовики, собственно, это, так сказать, сердцевина функционирования. Она должна быть частью системного... И надо создать соответствующие места для рынка в городах, альтернативно существующих, куда могли бы подъезжать эти грузовики.

А часть государства, которая контролирует торговлю. Я хочу сказать о том, что правительство практически не контролирует государство. Поэтому можно сказать, что такая ситуация, когда существующая система оптовой торговли постарается как-то... Вам это легко решить. Можно сделать альтернативные рынки какие-то. И давайте посмотрим. Если будут такие структуры, то легко будет... Если говорить о том... большим количеством автомобилей. Тут в общем-то пока что нет структуры. Регулирование. То есть надо, чтобы люди хоть что-то получили в результате перехода к рынку и к приватизации. Государственный аппарат при этом нужен. Но надо сделать его немного меньше. Легко такая идея приходит на ум. Ну есть другой способ - просто начать сокращать функции. Можно сказать, что государство не занимается ни этим, ни этим, ни этим.

И тем самым мы должны сократить степени вмешательства государства в жизнь. Но в отличие от сокращения военного бюджета такой подход обусловлен политически. Вам нужно компетентное государство. У нас государство слабое. Должна быть компетенция. Но внешне это не будет абсолютно эффективным, абсолютно быстрым.

Нигде не бывает такого государства. Нужна хотя бы полуккомпетентность, чтобы управлять функционированием частного.

И последнее замечание. Может быть, оно, конечно, будет неприятным, но хотелось бы сказать. Это касается частной экономики. Дело в том, что российская экономика не будет конкурентно способной в мире на протяжении еще весьма длительного периода времени. Надо сказать, что это не так уж страшно и не так уж важно. Надо сказать, что Япония в общем-то не была вот даже конкурентно способной в мире еще 10 лет назад. Почему я об этом говорю. Я имею в виду, что часть продукции, производимой российской экономикой на экспорт, для внешней торговли будет маленькой. 8 - 10 процентов. Большая часть того, что люди будут потреблять, будет и производится в России. И вы при этом можете завершить свой контроль в области импорта и экспорта.

Например, Франция в значительной степени имела такие контрольные тарифы. По этому вопросу, потом по вопросу федеративного государства... который вчера отсутствовал, потому что опоздал. Разделяя между нами нашу работу здесь в нашей группе мне было поручено разделение в рамках темы "Рынок и общество". И на партийное создание класса предпринимателей в России. Всем нам известно, что без предпринимателей, без предпринимательских ценностей никакой рыночной экономики быть не может. Это логическое понятие. Все с ним согласны, но проблема в том, что понятие должно быть адаптировано к какой-то конкретной ситуации конкретного общества. И в том случае, когда не было класса предпринимателей, тогда возникает два вопроса, связанных и с историческим формированием такого класса.

Во-первых, первый касается той роли, которую должно сыграть государство, и второй вопрос касается того, что государство должно сконцентрировать эту роль на создании как бы эмбриона вот такого класса предпринимателей. По-моему, здесь пять источников, из кото-

рых может народиться такой классовый предприниматель в России. Я должен сказать, что они все связаны друг с другом, эти источники. Я разобью: первый, второй, третий. Но все они взаимосвязаны. Подзаголовок всем известен. Я просто назову эти источники без подробной дискуссии.

Во-первых, такой класс нарождается в различных кооперативах, в малых предприятиях, которые возникли и в других малых структурах, которые возникли во время перестройки в России.

Второй источник - это теневая экономика, в общем-то тесно связанная с мафией как с местной, так и с международной.

В-третьих, это, так сказать, финансовая сеть, созданная коммунистической номенклатурой, которая, конечно, связана с предыдущим источником.

Потенциальная возможность перестройки, что ли класса, директоров предприятий, в особенности военного производства.

И пятый источник - это иностранный капитал. Однако иностранный капитал может сыграть какую-то роль только при условии выполнения двух факторов. Этот фактор не менее важен, но это наличие экономических, юридических правил игры. Во-вторых, нужен какой-то механизм контроля, который бы контролировал то, что эти правила действуют. А тут для этого нужно какой-то определенный народившийся класс предпринимателей. И мы сталкивались с такой ситуацией, когда были, например, юридические, экономические правила. Однако иностранный капитал не шел, потому что просто не видел примеров того, как китайский капитал работал бы в самом Китае. Однако то, что сейчас происходит в России, по-моему представлению, это не народение класса предпринимателей, а расплозание огромной сети спекулянтов, которые заинтересованы в краткосрочном бизнесе и нацеливались только на то, чтобы быстро обворовать страну. И если в такой

28

ситуации, как сейчас, занять позицию "Делай, что хочешь". Если дать картбланш всем этим силам, то тогда фактически получится обратный результат. То есть вместо рыночной экономики будет создана система спекулятивных сделок. Поэтому государство должно сыграть важнейшую роль, создав необходимые условия и установив необходимые правила, и не удушив при этом нового класса предпринимателей.

Для осуществления этого я бы порекомендовал проводить дифференцированную политику, которая была бы нацелена на различные сегменты потенциальных источников этого вырождающегося класса предпринимателей. Поскольку на всех большое впечатление произвел опыт стран Юго-Восточной Азии, то я проиллюстрировал это тремя различными видами политики, каждый из которых применялся в Юго-Восточной Азии. Например, корейские, создание крупных национальных предприятий, которые должны были придерживаться определенных правил игры, но которым не давалась возможность стать большими спекулянтами, чем они должны быть. Как вам известно, 4 крупнейших промышленных корейских предприятия были созданы государством. Но то, что касается России, я думаю, что такой подход был бы более разумным на ваших существующих крупных предприятиях, финансовых сетях, чем в отношении создания новых предпринимательских структур. То, что касается создания новых предпринимательских структур, тут полезно было бы опыт политики Гонконга. А это означает: обеспечить существующие предприятия информацией необходимой, подготовкой кадров, подключение этих предприятий к существующим мировым информационным экономическим сетям.

Что касается потока иностранного капитала, то хотел бы проиллюстрировать это реальной моделью - моделью Сингапура. Это инфраструктурные, юридические, правовые основы, направленные на то, чтобы привлечь иностранный капитал для строительства под ключ. Создание таких достижений требует выполнения целого ряда организационных, экономических условий. Но я вижу здесь только один аспект, который, по моему мнению, играет главное значение. Надо сказать, что для того,

чтобы такая политика могла бы осуществляться в рамках нового демократического государства, нужна новая государственная технократия. Я думаю, что нужна необходимость с одной стороны разрушить старое государство, разработать новую политику. Эта идиома может быть решена лишь только путем создания новых государственных структур с новым государственным персоналом. Было бы полезно изучить французскую модель о национальной школе администрации. Надо сказать, что пока вы не решите социальную проблему федерального государства, решение других вопросов будет постоянно нарушаться в результате нерешенности этого вопроса.

И тут я хотел бы сделать три замечания, отталкиваясь от аналогичного опыта, приобретенного в Испании. И хотя часто сравнивают переход, осуществленный в Испании, с переходом в России. Но это бессмысленно, нереальное сравнение. Нельзя сравнивать эти два процесса ни в экономическом, ни в политическом плане. Но есть один момент. Надо сказать, что один момент для России - это то, как в Испании преодолели ту напряженность, в отдельных частях страны для того, чтобы все это более или менее привести в одни единые нормы. И тут три строчки, которые я хотел бы изложить в стиле профессора Колля. Во-первых, вы должны признать факт региональных и национальных различий, ни в коем случае не подавлять этих чувств. Как только вы начнете их подавлять, вы здесь ухудшите ситуацию. Что было сделано в 1978 году в Испанской конституции. Это в общем-то было новшеством. Это единственная Конституция в мире, которая содержала такое положение. То есть она предусмотрела возможность изменения структур государственной власти по мере необходимости. То есть изменение структур в самих регионах и изменение структур власти местной в этих регионах.

Как текущий процесс?

Чем является процесс?

Население может решить стать районом. Каких-то процедур, основной проведенный каких-то... Но, поставив нереалистичные условия, создается нереалистичный механизм и он не срабатывает. И третье. Это положение Конституции, ориентированное на такой механизм, на такой процесс. Он может работать лишь при одном условии. И тут я возвращаюсь к анализу Алена Торнса. Различные национальные партии могут иметь региональную проблему. То есть была социалистическая партия в стране, одновременно она была католини, скажем, партией басков и так далее. Была двойная лояльность. Точно так по отношению к национальной и региональной. Если же идеология выражается непосредственно на региональной, тогда должна приведена позиция. То есть, например, была партия Ельцина в Татарстане.

А нам нужна партия Ельцина и в России.

Я о том, чтобы просто излить на дискуссии. Мы пришли к выводу, что вам не удастся обойтись без создания Президентской партии большинства. Я не собираюсь как-то суммировать перед богатой дискуссией, которая у нас состоялась здесь сегодня утром. У меня есть двойная возможность посмотреть на этот вопрос. По образованию я социолог, но также член парламента, сенатор бразильской партии. Поэтому я скажу, что намного труднее практически осуществить идею, чем просто ее сформулировать. Я был заместителем Генерального докладчика по вопросу о новой Бразильской Конституции. Я знаю, насколько трудно создать новую Конституцию в демократических условиях. Это очень серьезная запись о различных группах, интересах и так далее.

32

Сюда уходит много времени и заканчивается лишь компромиссом. Но здесь у вас иная ситуация. Относительно российской политики, то, что было сказано сегодня утром, создается у меня впечатление, что вам надо закрыть парламент, поскольку ваш парламент представляет старую систему. Но надо сказать, что надо найти методы другие, реальные с стороны Президента. Парламентская система кажется трудной, во-первых, население не пользуется достаточной парламентской поддержкой, а также отсутствие реальных механизмов, партий, общественных мнений. Уйдет много времени на создание партий и общественного мнения. Надо создать какие-то альтернативы, демократические институты партии. И как правильно сказал Бурбулис, вам тоже нужны определенные итоги. Может, это противоречит на этот раз сам себе, но я не знаю реалистичнее. То, что сказано сегодня, это может быть полезно. Во-первых население недостаточно к замене государственного рынка. Никакого смысла нет. Рыночная экономика - во-первых, это требует много времени, во-вторых, на первоначальном этапе не приносит ничего хорошего отдельным конкретным людям. Надо найти реальные механизмы, которые оказывали гармонию между государственными, общественными, частными интересами. Во-первых, можно две вещи сказать тут. Первая. Для того, чтобы построить рыночную экономику, вовсе нет необходимости разрушать государственную экономику. Здесь осталось показать наоборот, возможно в регионе, в Юго-Восточной Азии построить рынок, используя государственную экономику. Это с одной стороны.

С другой стороны, политические конкретные, ответственности, гражданственности, ответственности за свой народ. Это надо сформулировать каким-то конкретным образом. С одной стороны - наличием каких-то сил новых, с другой стороны - каких-то конкретных нет. Тоталитаризм - это системе нужны личные персональные силы этого процесса - это личность Президента. Также требуется создание определенных организационных структур. Я думаю, очень важно учесть различные

регионы и федерации. Политические институты... Но не стоит торопиться с этим направлением, поскольку сначала надо создать партии и общественное мнение, а потом уже посмотреть, какие политические партии лучше подойдут к идеальному обществу. Но надо сказать, что мы как-то ближе смотрим на Россию, а думаем американскими категориями. У нас такие же проблемы возникают. Нам очень трудно трансформировать наше общество негосударственное, без государственного общества. Нужна определенная степень действий.

Здесь опять-таки не надо ничего радикального, надо создавать большей возможностей для определенного, терпимого отношения рынка к государству и государства к рынку. Для этого потребуются новое государство с новым обученным персоналом.

Пусть лучше будет определенная степень двусмысленности, чем определенная ясность. В определенном смысле, что страна быстро отвернется (?) Надо быть более двусмысленным, наверное, в меньшей степени радикалами, вот к этому я хочу вас призвать.

Может быть, мы продолжим дискуссию по этому вопросу?

А.Н.ШОХИН

Я должен вас еще раз поблагодарить уже за конкретные предложения и соображения. Ваши предложения создают некую базу для работы, для конкретных, детализированных дискуссий. Я не знаю, до чего вы договорились вчера, но мне кажется, что есть настоящая необходимость и потребность в создании каких-то постоянно действующих организационных структур для нашего взаимодействия, потому что беседы у нас, с одной стороны, достаточно глобальные с точки зрения мира как земного шара-глобуса, и с точки зрения взаимосвязи всех аспектов, стоящих перед нами проблем. Но в то же время они имеют практическое приложение в экономической сфере, так и в области практического политического действия. И поэтому нам нужны не только общие дискуссии-встречи, которые интересны сами по себе, но нам нужно организовать какой-то механизм совместной работы.

Я хотел бы подчеркнуть одну мысль, которая высказывалась в явной и неявной форме всеми нашими гостями, а именно, что необходима сейчас наступательная позиция для российского правительства.

И для того чтобы эту наступательную позицию облечь в какие-то конкретные формы, мы вынуждены с моим коллегой вице-премьером Махарадзе буквально через пару минут покинуть это заседание, потому что у нас совещание у руководства Правительства в полвторого по подготовке к Съезду народных депутатов.

Мне кажется, что высказанные вами мысли помогут нам сформировать ряд позиций своих. Может быть, у нас будет возможность еще встретиться с тем, чтобы мобилизовать вас, включить вас в нашу работу, в наши заботы. Но а с другой стороны, учитывая, что у нас есть единые мысли, единство мнений - мыслей много - я хотел бы напомнить Вам, д-р Бурбулис просил Вас быть пропагандистами и агитаторами. Кстати, может быть в пресс-центре МИД организовать встречу?

Мы завтра для вас организуем пресс-конференцию.

Я хотел бы, прежде чем мы покинем вас с коллегой Махарадзе, хотел бы услышать и от моих коллег и от вас, дорогие гости, как нам работать дальше?

Мы можем действительно установить рабочие отношения.

Инициатором этой встречи был профессор Мануэл Кастерс. Это времена довольно тяжелые для сторонников российского возрождения были год назад. При встрече с доктором Бурбулисом он предложил совместное обсуждение и совместное размышление над путями развития России. Сравнительно недавно, в январе, он повторил свое предложение профессору Гайдару. Было замечательно, что профессор Кастерс не имел в виду и применять на практике в России то, что известно западным коллегам. Речь шла о включении западных интеллектуальных сил в совместное обсуждение и понимание проблем нашего развития.

Я полагаю, что такая постановка вопроса и понимание специфичности развития любой из стран, тем более такой огромной страны, как Россия, чрезвычайно важный тезис для последующих обсуждений. Таким образом, некое сочетание тех общих путей развития европейской цивилизации, к которой, бесспорно, относится Россия, и специфичность ее развития, вероятно, и есть исходный тезис для нашей совместной работы.

Я хотел бы сказать, что участники обсуждения достаточно известны у нас в России. Ну нет нужды, ну давайте какие-то документы типа
" " об этих людях.

Я полагаю, профессор Кастерс, который организовывал эту группу, скажет то, что он сочтет нужным и особенно целесообразным в этом нашем коротком визите в Правительство, дабы суметь подобрать совместными усилиями какие-то первые рабочие идеи, которые будут полезны.

Ну и я думаю, одним из путей, ведущих к тому, чтобы разбить старый порядок, является путь изменения стиля. И вот сегодня я был очень обрадован, что именно этот путь мы избрали, вместо того чтобы начинать с формальностей, с каких-то официальных представлений, мы сразу взялись за дело, сразу приступили к обсуждению.

И поэтому я считаю, что нам необходимо было бы проверить, правильно ли мы понимаем ту ценность, ту пользу, которую мы могли бы принести для понимания ситуации в России. К сожалению, один из членов нашей группы, мы его потеряли где-то, он где-то в районе Парижа остался, пришлось менять расписание заседания Бразильского сената, и тем не менее, он потерялся.

Эта небольшая группа, она представлена социологами-экономистами, но что бывает не так часто, члены этой группы в состоянии говорить друг с другом.

Я думаю, что это не случайно, поскольку то, что мы сегодня слышали, одной из главных задач является выработка соотношений между экономическими реформами и социально-философской сферой в России.

Итак, цель нашей встречи, я хотел бы проверить наше понимание, состоит в том, чтобы понять, как можно четче прояснить существо проблем, которые стоят перед Россией. Это можно сделать, выслушав ваши рассуждения, выступления, затем, возможно, мы зададим вопросы, а потом, может быть, выступим с нами.

Вторую половину дня мы сегодня хотим посвятить домашней работе, мы хотим обработать то сырье, которое мы сегодня получили, с тем чтобы завтра представить вам в какой-то степени систематизированные наши предложения и наш систематизированный анализ.

После этого, хотелось бы надеяться, что будет возможность провести обмен мнениями в отношении тех идей и предложений, которые мы выдвинули. Вслед за этим мы уедем из вашей страны и направим вам письменный отчет о содержании наших предложений и идей.

Я думаю, можно было бы взять два вопроса, которые подняты были господином Гайдаром сегодня, это два критических вопроса: прежде всего - создание социально-политической базы реформы, выяснения того, кто за реформу, кто против, выяснение позитива и негатива. Разумеется, нет никакого смысла заниматься социальной инженерией и склонять тех, кто выступает против реформ, на сторону реформ. Ну и вторая задача, она прозвучала в обоих выступлениях, мы видели распад Советского Союза, однако мы не видели появления нового государства, новой машины, нового механизма. Задача состоит в том, как обеспечить появление такого нового государства, с тем чтобы оно не вступило в противоречие с процессом.

Вы считаете, вот это как раз те два вопроса, которые могли бы стать основой обсуждения?

Два года назад вы познакомились с господином Болдыревым, тогда еще молодым, оппонирующим старому Правительству политическим деятелем. Теперь он - Министр, член Кабинета. И он должен сейчас уходить. Он просил, может быть, в нарушение порядка, сейчас дать ему возможность высказать свои соображения.

Ю.Ю.БОЛДЫРЕВ

Я прошу извинения, в представление вкралось несколько ошибок, я вовсе не министр, моя должность куда страшнее - я начальник Контрольного управления Администрации Президента.

Я посмотрел на те темы, которые здесь предложены, и я очень обрадовался, что в третьем пункте есть упоминание про средний класс.

Дело в том, что когда я, недавно работавший в этой должности, начинаю вникать в объективную ситуацию, в те материалы, которые сосредотачиваются, концентрируются в наших руках, я вижу, что какими-то просто элементарными, традиционными репрессивными мерами помочь делу невозможно.

Свои мысли по этому поводу я изложил в небольшом интервью, которое только что опубликовано в "Московских новостях". Но я бы пытался сформулировать проблемы, которые я вижу, следующим образом.

Если говорить о политическом обеспечении перехода к рынку, и более того, если говорить о какой-то сознательной экономической политике, включая налоговую политику, приватизационную, многое другое, именно направлено создание среднего класса, возникает вопрос о существующих в обществе массовых представлениях о справедливости и о том, насколько эти массовые представления о справедливости в нашей ситуации с учетом нашей предыстории позволяют опереться на них, на эти представления, при переходе к какой-то более либеральной модели общества.

Более жестко и четко можно вопрос сформулировать так. Массы людей, которые у нас часто называют пренебрежительно люмпенизированными массами, это препятствие реформы, и соответственно опираться можно только на тех, кто стал каким-то узким довольно слоем.

предпринимательства, а эти массы надо каким-то образом укрощать, или же на эти массы можно опереться, эти массы можно стремительно превратить в средний класс, и соответственно от этого проистекает очень много, включая политический режим в переходный период. Я говорю, не из люмпенов, а из тех масс, которые у нас очень часто пренебрежительно называют люмпенами, совками и т.д.

Здесь в третьем пункте сказано именно об офицерстве как о потенциальной базе среднего класса. Я бы поставил вопрос более широко: что можно сделать, какую целенаправленную политику проводить для того, чтобы потенциальная база будущего среднего класса была максимально широкой.

В своем интервью я сформулировал так: что сегодня в интересах России, перефразируя известное выражение, то, что в интересах "Дженерал моторс", или же то, что в интересах маленького человека, начинающего с нуля, даже если это и ущемит интересы "Дженерал моторс". Но отсюда проистекает еще и другой вопрос. Другой вопрос заключается в том, что если мы выберем в качестве социальной базы, на что можно опереться, на кого, и в чьих интересах прежде всего реформу проводить, не "Дженерал моторс", а еще достаточную аморфную потенциальную базу будущего среднего класса, насколько мы сможем на нее опереться. Насколько мы сможем найти какие-то пути договориться с тем крупным капиталом, будь то партийные или спекулятивные интересы, которые на данном этапе в этом случае неминуемо, необходимо будет как-то ущемить, ограничить. Насколько мы можем помочь самоорганизоваться тем, на кого мы хотели бы опираться.

Есть еще один очень существенный вопрос - это вопрос, я бы условно сказал так, либерализм, реализм и цинизм. У меня есть

некоторое собственное представление по этому поводу, но я вполне допускаю, что оно и неверное. Как-то получается так, что мы обычно бросаемся из стороны в сторону, из крайности в крайность. Либо мы говорим, что все нужно строго равномерно делить, всем все поровну вовеки веков, либо мы говорим, что вообще это принципиально неверный подход и никакой справедливости в принципе не существует, а кому что достанется - так и хорошо.

Возможно ли какое-то оптимальное решение, принимаемое обществом, при котором можно было бы говорить о либеральных правилах на будущее и одновременно максимально уравнительном распределении госсобственности сегодня, что противоречит либеральной идее вроде бы?

Есть еще одна очень существенная проблема - проблема, связанная с принципиальной нестабильностью ситуации в нашем государстве сегодня. Нестабильность порождает сиюминутность, а это порождает принципиальную проблему дееспособности любых государственных институтов. Это проблема, с которой наверняка сталкивались многие государства, но в условиях, когда чиновник или человек, на котором лежит очень большая ответственность, ориентирован не на будущее, потому что будущее неизвестно, а на нечто сиюминутное, вокруг этого очень много проблем. Это порождает мощную дополнительную базу для коррупции, которая, в свою очередь, дискредитирует любую идею реформаторов.

Мое субъективное мнение, что именно коррупция, именно разочарование очень больших масс людей, именно благодаря коррупции, в реформаторах, является самым главным препятствием на пути нашей реформы. Это мое субъективное мнение.

И есть еще одна проблема - проблема регенерализации, суверенизации. Она имеет свои рациональные и аффективные составляющие. Среди этих

составляющих я выделил бы и уже названную коррупцию, она порождает разочарование в центральных органах в надежде на то, что если мы больше дадим прав своим местным, то они распорядятся этими правами лучше.

Но есть и такая противоречивая аффективная составляющая, как, с одной стороны, тяга к соучастию в великом, будь то великое дело или жизнь в великом государстве, в большом государстве, а с другой стороны, одновременно тяга к своему, малому, но своему. Возможно ли на эти аффективные составляющие как-то влиять, возможно ли здесь пытаться управлять процессами?

Спасибо.

У меня осталось такое впечатление, что вы здесь говорили об одном процессе. Это процесс проведения экономических реформ, обеспечения поддержки, обеспечения поддержки общественного мнения. На мой взгляд, здесь налицо не один процесс, а два процесса. С одной стороны, это процесс разрушения старых структур и второе - это процесс создания новой системы. В том, что касается процесса разрушения, пока представляется, что поддержка вам не требуется.

Позвольте привести пример Польши, поскольку Польша вступила на этот путь ранее. У нас было два этапа. Первый этап - это был этап жесткой ломки, жесткого вступления в рынок, поскольку только рынок может привести к тому, что мы сможем достичь нашей цели. Вслед за этим, Польша вступила во второй этап. Была создана политическая система. Учитывая те оптимистические мнения, которые высказывались вами здесь, вам необходимо вступить сейчас во второй этап. Главная политическая проблема заключается в том, чтобы избежать создания коалиции между теми, кто защищает старый режим и популистами.

На мой взгляд, необходимо предпринять несколько мер. Вам больше нельзя оставаться наверху, поскольку, с точки зрения простого человека, правительство всегда наверху и у него нет связи с общественным мнением. Необходимо начать диалог по телевизору, в прессе. Второй элемент заключается в том, чтобы население могло выступать с требованиями и обсуждать уровень своих зарплат и уровень жизни. Необходимым условием перехода с первого этапа на второй является создание юридических правил игры. Необходимо вновь создать юридическую систему не только для экономической деятельности, но и для всех процессов. Ваша основная проблема - как вы сможете организовать оппозицию, если там можно сказать. Я не имею в виду тех, кто выступает в защиту старого режима. Но что вы сделаете, как это сделали успешно венгры, поляки и чехи, в целом успешно. Вы пока не создали политическую систему и, по-моему,

в этом заключается ваша самая настоятельная задача. Прежде чем я перейду к выводам, я хочу задать несколько вопросов.

Я уверен, что Вы думали по этой проблеме немало: о взаимоотношении между приватизацией.

Е.Т.ГАЙДАР

Есть несколько групп населения, интересы которых абсолютно необходимо учесть в процессе приватизации. Первое - это рабочие коллективы с их популярным лозунгом "Заводы - рабочим", второе - директора предприятий, без которых невозможно приватизировать широкую публику в целом, которая изолирует процесс приватизации и, наконец, соображения чисто экономической рациональности, которые мы должны учитывать в этом процессе.

Можно один вопрос с моей стороны? Вы упоминали, как база социальная, возможно, это предприниматели, Бондер говорил о среднем классе. Куда девались рабочие? Какая идея у правительства в отношении рабочих, как социальном слое, который может быть в пользу реформ? Какая-нибудь идея есть?

Е.Т.ГАЙДАР

Мы надеемся, что квалифицированные рабочие получают тенденции к преодолению уравниловки. Она совершенно неизбежно заложена в рыночных реформах. Рабочие делятся ^{на} /люмпенизированную часть и квалифицированную часть, доходы которой могут резко возрасти в процессе рыночно ориентированных реформ. Поэтому будет социально конфликтный процесс дифференциации рабочего класса, из которого одна часть станет нашей естественной базой.

Таким образом, это - реальность нашей программы приватизации. Во-первых, мы обеспечиваем рабочим коллективам участие в совладении фабриками и магазинами, до 25 процентов собственности. Существует относительно высокий процент. Этот процент отдается бесплатно, но это

45

привилегированные акции. 25 процентов из собственности фабрики, но лицо не может получить больше 25 процентов, а акции 25 процентов, поскольку очень дорогие заводы. Необходимо увеличить высшие пределы на определение акций. Мы даем 25 процентов бесплатно - это как привилегированные акции, чтобы участвовали в процессе принятия решений. Мы даем коллективам привилегированные возможности покупки 10 процентов акций предприятий, обеспечиваем коллективам возможность покупать часть этих акций из фондов экономического стимулирования. Таким образом, мы определенному росту привилегий, примерно 15 процентов собственности, а 25 процентов бесплатно. Управляющие имеют право, имеют привилегии на приобретение примерно 5 процентов акций предприятий с правами голосования.

Как они их получают? Как управляющий получает эти акции? Они получают тоже неголосующие акции?

Е.Т. ГАЙДАР

Голосующие акции, но бесплатно. Затем остальные акции остаются у государства и затем они могут либо остаться в руках государства, либо могут быть реализованы на рынке, а поступления от акций идут в местный бюджет на обеспечение социальной инфраструктуры и т.д. Где-то к сентябрю мы будем готовы ввести эту схему.

Основные идеи приватизации.

В соответствии с этой схемой какими правами будут располагать или не располагать рабочие, правами, которые будут гарантировать их от того, что они не будут уволены.

Е.Т. ГАЙДАР

Я рассказал элементарные основы нашей схемы приватизации. В этом процессе не заложено предохранителей от увольнения рабочих, но по нашему ощущению наших социально-экономических реальностей, здесь

скорее, противоположная угроза. Это огромная проблема, которая будет вызывать любое сокращение занятости, даже в условиях приватизированных предприятий. Пока наши предприятия, даже сталкиваясь с серьезными финансовыми трудностями, ведут себя в соответствии со стандартной логикой постсоциалистического предприятия, т.е. в первую очередь сокращают рабочее время, сокращают реальную заработную плату, но не увольняют рабочих.

У нас два вопроса. Один касается создания социальной базы, социальной философии реформ. Второй вопрос касается приватизации. Интересно было бы использовать одно в интересах другого. Один тип приватизации - это бумага. Мы берем русский завод , даем одному один листок бумаги, другому - две, другому - три и все. Здесь возникает вопрос собственности. Я, например, не знаю кому принадлежит "Мидсубиси". Похоже так, что "Мидсубиси" принадлежит "Мидсубиси". Но то, что я знаю ситуацию, при которой какое-то определенное лицо является собственником своего собственного грузовика. Это его собственный грузовик. Он ведет себя по-иному, грузовик - это его актив и ведет себя он совершенно по-другому. Таким образом, создается социальная база, создается независимая собственность и прямые плюсы, которые получаются в результате реформ.

Я недостаточно хороший судья, чтобы знать, как в будущем будет себя вести это конкретное лицо. Водители грузовиков могут сбросить правительство, как, например, в Чили. Но есть примеры приватизации и создания социальной базы. С учетом того короткого времени, которое имеется для того, чтобы действовать.

Итак, распределение бумаги, собственность и распределение бумаги, акций коренным образом отличаются от распределения физической собственности. Поведение человека, который что-то получил в физическую

47

собственность, будь-то грузовик или небольшая ферма, будет совершенно иным, чем человека, который получил собственность в виде бумажки.

Е.Т.ГАЙДАР

Я могу только согласиться с Вами. Естественно, самый важный компонент создания социальной поддержки - это создание слоя мелких собственников и в этой связи проблема малой приватизации. Здесь, на самом деле, у нас две схемы приватизации: одна - для крупной приватизации, которую я только что излагал и вторая схема для малой приватизации. Она предполагает не преобразование малых магазинов в акционерные общества, а предполагает их прямую аукционную продажу. Сейчас мы пытаемся раскрутить эту схему. Несколько растет число заявок на приватизацию. Сейчас мы провели два открытых аукциона в Нижнем Новгороде, третий крупный вместе с мировым банком проводим 4 апреля.

Наиболее серьезная проблема здесь - это интересы трудового коллектива приватизируемого предприятия.

Даже когда это малые предприятия, там не работают несколько человек. И, конечно, есть огромный соблазн у них - стать владельцами этой собственности. Это самый простой, но отнюдь не самый эффективный способ. В первую очередь потому, что это создает острейший социальный конфликт. Это передача собственности торговой мафии. Поэтому мы, предоставляя некоторые льготы и привилегии в процессе малой приватизации тем, кто работает на предприятиях, мы вместе с тем все-таки пытаемся проводить ее через открытый аукцион.

ВОПРОС

Вы им как - даете деньги взаймы, чтобы они покупали? На аукционе ведь кто-то должен платить. Что бы там не заплатили - это есть цена.

Е.Т. ГАЙДАР

А ведь там есть стартовая цена. Минимальная цена.

ВОПРОС

А если никто не предлагает минимальную цену?

Е.Т. ГАЙДАР

Если никто не предлагает минимальную цену, тогда после этого мы действительно готовы передать все трудовому коллективу.

ВОПРОС

А чтобы купить на аукционе, наверное, нужны деньги?

Е.Т. ГАЙДАР

Совершенно точно. Только трудовому коллективу предоставляется скидка.

ВОПРОС

Мы работаем водителями грузовиков. Я хочу быть собственником своего грузовика. Я хочу быть владельцем своего грузовика,

чистить его и полировать. Но это небезопасная машина, у него плохие шины, он грязный. Могу ли я купить грузовик на аукционе? У меня нет денег.

Е.Т.ГАЙДАР

Не можете.

ВОПРОС

А почему бы вам мне не одолжить деньги, чтобы я купил.

Е.Т.ГАЙДАР

Потому что, когда мы приходим к практической схеме кредита под такую малую приватизацию, мы приходим к сфере буутеров, когда мы проработаем все технические детали необходимые, приходим к схеме буутеров

(Как это по-русски?)

Специальные деньги, выдаваемые для приватизации (другого нет слова).

ВОПРОС

95 процентов акций с правом голоса контролируется Правительством? Я имею в виду в схеме большой приватизации. Это первый момент приватизации, а затем Правительство начинает про-давать.

(Вы можете поработать еще).

(Шум в зале)

ВОПРОС

Помните, когда мы с вами в январе обсуждали этот вопрос, вы сказали, что вы не предвидите все возможности создания рыночной экономики без создания класса предпринимателей? И вы говорили, что ваша главная проблема состояла не в том, что в России нет класса предпринимателей, а в том, что это за класс.

Когда вам предложили подумать над этим вопросом, вы говорили, что номенклатура превратилась в торговую мафию, и вот эта мафия создает тот новый класс предпринимателей России, которые все скупают. Таким образом, здесь налицо паразитическое поведение вместо капиталистического поведения. И для того, чтобы иметь возможность проводить это обсуждение, мне хотелось бы услышать - какова ситуация в этой области сейчас?

ОТВЕТ. Я сначала хотел сказать пару слов о немножко другой проблеме, очень близкой. За полтора года у нас полностью обновилось правительство в деле организации. Были попытки полностью реорганизовать аппарат. Будь-то аппарат центральный или министерский. В итоге трех реорганизаций аппарат существенно ухудшился. Молодежь не хочет идти в государственную службу, толковая молодежь. Потому что бизнес предлагает существенно лучшие условия. Более того, наиболее квалифицированные компетентные чиновники уходят в бизнес, где получают заработную плату в среднем в 5, 10, 15 раз большую сразу. Более того, те, кто остались, из кого сегодня состоит аппарат правительства или министерства, они в значительной степени обижены, потому что они много потеряли. Они потеряли качественное лечение, потеряли качественный отдых, они потеряли качественное питание, возможность получения хорошего жилья. Все это утрачено. В этом смысле сегодня Правительство вынуждено готовить и реализовывать свои решения через достаточно некачественных государственных служащих. То есть, попытки включать вот в этот процесс совершенно новых людей, которые не были связаны с государственной службой, сразу приводят к сбоям. Поскольку это специфическая работа, специфическое занятие, требуют специфической квалификации.

В аппарате Правительства был создан один из отделов совершенно новый из совершенно новых людей - из науки, чуть-чуть из

бизнеса кого-то нашли. Он работает хуже всех остальных.

Примерно та же ситуация в министерствах. То есть государственные корпорации, они в существенно лучших условиях, чем имеют чиновники в министерствах. В итоге на сегодняшний день качество работы высших государственных чиновников, оно очень неудовлетворительное и как найти выход из этого положения, мы не знаем, поскольку мы попали в собственную ловушку. Мы-демократы боролись со льготами и привилегиями, в итоге они полностью утрачены у государственных чиновников. А кроме того, сегодня просто повышать заработную плату мы не можем политически. Попытка увеличения в полтора раза натывается на активность в парламенте, и среди демократических партий уже идет движение. В этой ситуации, т.е. она является питательной средой для коррупции, о чем говорил Болдырев. Как решать эту проблему, мы пока не знаем. Похоже на то, что государству необходимо больше доходов. Мы можем существенно увеличить заработную плату чиновникам, но политические проблемы. Похоже на то, что государство на рынке труда в борьбе за квалифицированных людей проигрывает своей собственной политике. Не понятно кому? Своей собственной политике оно проигрывает в борьбе на рынке труда за квалифицированных людей.

По той информации, которой владеет наше Контрольное управление, происходит просто стремительная утечка мозгов из государственного аппарата на всех уровнях. За государственную службу никто не собирается держаться, и такое серьезное наказание как снятие с работы, не является ни для кого страшным. Я подозреваю, что увеличение доходов государства здесь принципиально ситуацию не изменит, потому что вопрос заключается не в абсолютных доходах, а в относительных пропорциях. До тех пор, пока шахтер получает зачастую в три ли пять раз больше, чем министр, ясно, что

ни о чем разумном речи быть не может. Это вопрос политический, это вопрос определенного политического мужества - донести до людей правду о том, что либо они будут честно содержать государство, либо государство все равно у них отберет больше.

Единственно, что сейчас удерживает, это то, что государственная служба дает большую стабильность. Если в этом году появится 150-200 сильных, устойчивых частных компаний, то не исключено, что мы останемся вообще без чиновников.

Вот вы говорите о частной компании , в которой 95 процентов приходится на правительство. В таком случае при ситуации, когда правительство контролирует 95 процентов акций с правом голоса, почему же в таком случае она не может оказать влияния на процесс принятия решения в отношении повышения зарплаты с тем, чтобы привести к сбалансированности уровень зарплаты на госслужбе и в этих компаниях.

Потому что нет политических проблем поднимать заработную плату в госкомпании, есть проблема повышения заработной платы в аппарате собственно правительства или министерства.

Насколько я понимаю, ситуация такова, что члены парламента боятся проголосовать за серьезное повышение зарплаты государственным чиновникам, да и для себя они тоже не будут голосовать для повышения зарплаты своей собственной. Но ведь у них есть еще какие-то внешние доходы, источники доходов.

Неужели так трудно создать правительству какую-то частную группу советников, что-то вроде мозгового треста, чтобы была какая-то независимая консультационная группа, которая,

как раз выдвигала бы советы в этой области. Таким образом, действительные решения принимались бы лицами, которые хорошо оплаиваются. Неужели так трудно создать какую-то промежуточную структуру.

ОТВЕТ

Дело в том, что сегодня, пока собственность государственная, на правительстве лежит огромный объем текущих решений. То есть ежедневно принимается 5-10 решений правительства по разным вопросам. Они относительно частные, но их очень много. И для этого нужен значительный контингент чиновников, которые бы готовили, отработывали вопрос. Эти решения определяют реальную направленность политики.

Позвольте мне, может звучит старомодно, но я всегда считал, что своим государственным чиновникам надо платить, а иначе и само государство вообще ^{это} что-то, что продается.

Можно я вмешаюсь? Не понимают наши коллеги одну проблему. Речь не идет о том, что денег нет на чиновников. Речь идет о том, что общественное мнение будет это воспринимать очень плохо.

Мы имеем дело с особым типом общества, которое еще не рухнуло - социалистическое общество, государственное общество. Это невозможно даже сопоставлять с Латинской Америкой. Люди за десятилетия накопили ненависть не к буржуям, о которых уже забыли, а к чиновникам. Чиновник был главным врагом все эти десятилетия. Существуют легенды о необыкновенном богатстве чиновников. Всем простят идеи, богатство и обеспеченность, но не чиновнику. В этом трагедия. Оппозиция немедленно сопоставит новых чиновников со старым партийным аппаратом, и все.

Речь идет о каком-то пути, как постепенно трансформировать сознание людей.

(Шум в зале).

Разрешите мне один вопрос. Можно?

Здесь все же есть такая проблема. Если сейчас мы общество убедим, что лучше платить чиновнику, ибо альтернатива есть - коррупция, общество согласится на ..

Я об этом и сказал, что это этапы. Надо сейчас этим заняться.

А почему не идут люди..почему предпочитают фирму, бизнес, а не государственный аппарат, это уже другая проблема. У него высокий заработок в фирме. А здесь мистификация власти, который произошел. Падение престижа самой государственной службы в условиях нестабильности власти - вот это основная причина. Как только пройдет консолидация власти, начнется обратный поток, как было в Восточной Европе - массовый поток из фирм обратно в правительство и в госслужбы.

Прошу прощения, что перебила.

ВОПРОС

В свое время у вас много говорили, что в Советском Союзе нет экономических проблем, а есть идеологические.

ОТВЕТ

Так вот по аналогии с этим я бы сегодня сказал, что у нас есть не столько проблем с нашим населением, сколько с представлением власти интеллигенции об этом населении. Мне представляется, что вот эти ярлыки люмпенизированности, они очень сильно преувеличены.

Я проводил небольшие эксперименты. Я был депутатом и я неоднократно ставил перед своими избирателями вопрос: что они выбирают - нынешнюю ситуацию, когда коррупция совершенно открытая, она дискредитирует власть как нельзя больше. Или же они будут знать, что чиновник заведен в очень жесткие рамки, везде расставлены флажки - ни влево, ни вправо, но зато все знают, что он получает в 15 раз больше, чем вы. И там даже не было разногласий на встрече, которую я проводил. Я могу убедить любого на улице.

мб

При этом я хотел бы подчеркнуть, что речь идет не о молодых, более или менее способных воспринимать какие-то новые введения, людях. В основном, о пожилых людях, которые ходили ко мне на встречу.

Я причем еще раз подчеркиваю, что это касается людей пожилых, которые считаются, что не могут выйти старым нашего сознания. Люди молодые вообще не на какие политические встречи давно не ходят, и подходят ко всем этим вопросам чисто рационалистически. И набрать, скажем, в аппарат контрольного управления молодых юристов или еще кого-то в принципе невозможно. У них чисто рациональное отношение к этому, и они вовсе не будут против, чтобы чиновник, который обслуживал, зарабатывал много денег. Тут вообще вопросов быть не может.

Но при этом, тем не менее, я готов согласиться с уважаемым профессором Ядовым, что вопрос остается дискуссионным, потому что, к сожалению, социология нам не дает четкой такой постановки вопроса, результата: а что действительно люди думают, если вопрос ставится именно так, как я сейчас говорю.

Я бы сказал не так: социологи, психологи знают ответ, и в этом докладе вы имеете какие-то результаты. Люди воспринимают очень плохо о повышении заработной платы и вообще привилегии. любые правительства особенно. Это абсолютно достоверные знания.

И не трудно убедить каждого в отдельности, "фэйс ту фэйс", что Болдырев прав. Но трудно убедить массы. Это другая психология, другая ситуация.

Вы сказали, что возможна такая ситуация, что к концу года правительства не будет, все уйдут чиновники, и правительство не сможет работать. Ресурсы есть, но есть политическое препятствие на пути повышения зарплаты госчиновникам.

Мы также понимаем, что в принципе, вот в индивидуальной основе люди готовы понимать это, с пониманием относиться. Однако существует массовое сознание, и массовое сознание не приемлет таких повышений. И у нас в Штатах, хотя и не в столь патологической степени, проблема такая же. Ну правда, там не так патологически.

Ну, вопрос заключается в следующем: а почему вам не осуществить индексацию доходов государственных чиновников, скажем, не прикрепить эти доходы к уровню дохода рабочих металлургической области, например?

Парламент пытался это сделать в начале года. Были подготовлены соответствующие решения. Они были приняты, потом сняты.

У меня впечатление сложилось такое, что народ, общественное мнение направлены не против чиновников, оно может быть направлено против предпринимателей, против управляющих, против и иностранцев. Эта ситуация характерна для положения, при котором уровень жизни значительно и резко падает. Общественное мнение выступает не против повышения зарплаты чиновникам, а просто складывается такое впечатление, что на фоне картины, когда огромные массы очень многое теряют, какая-то определенная узкая элита богатеет, причем богатеет коррумпированно. Это общественное мнение характерно здесь для ситуации нестабильности. Для того, чтобы изменилось общественное мнение, необходимо чтобы вы достигли определенной стабильности.

Существует идеологический аспект проблемы, идеологическое неприятие номенклатуры и каких-то общественных руководителей, вот такой аспект существует. Но вместе с тем очень парадоксальна такая ситуация, при которой бывший Советский Союз пытается реконструировать свою экономику через частный сектор. Частный сектор, который представляет столь незначительный процент от всего, что здесь имеется. Если обратиться к мировому опыту, то именно через госсектор шла индустриализация и развитие в таких странах, как Бразилия. Бразилия - это действительно успешный пример. Но можно взять и такие страны, как Корея, Тайвань, Франция, Италия после войны, Мексика. Во всех этих странах развитие шло за счет госсектора.

И так вы здесь говорили о номенклатуре. По существу номенклатура - это список постов, которые должны утверждаться высшей властью и т.д. и т.д. А номенклатура предполагала две категории: с одной стороны здесь были бюрократы, с другой стороны здесь были политические клиенты. А вместе с тем в вашем обществе, в котором ничего нельзя было производить, все-таки производилось очень многое. И вы действительно создали много умных и талантливых управляющих, которые в совершенно невероятных ситуациях умудрялись принимать умнейшие решения.

Теперь вы говорите, что многие уходят в мафию. Но ведь и частный сектор тоже в значительной степени принадлежит к мафии. Половина предпринимателей - это грязные предприниматели. Таким образом, ситуация такова, что есть грязные предприниматели в частном секторе, и есть грязные управляющие в госсекторе. И все это

53

происходит в обстановке нестабильности; но нельзя забывать, что у вас есть очень хорошо подготовленные и очень эффективные управляющие, которые работают в государственном секторе. И сбрасывать их со счетов нельзя по чисто идеологическим причинам, по причинам чистой идеологии перехода к рынку. Нет никакого вопроса. Вам действительно необходимо перейти к рыночной системе. Это предварительное условие всего. Но при всем при том вам необходимо всячески использовать и развивать и государственный сектор, который у вас есть, но развивать его на технократической основе.

Позвольте вопрос. Я не буду читать вам лекцию, я лучше задам вопрос. Мне не совсем понятно кое что. Насколько я понял проблема заключается в том, как вы говорили, что имеет место утечка мозгов умных людей из государственного сектора. Это обусловлено тем, что антигосударственные настроения очень сильны. Вы не можете по политическим причинам повышать оклады государственным чиновникам. Ваш парламент это не одобрит, поскольку по его мнению такая мера была бы крайне непопулярная. А в итоге вы теряете умных, способных людей, так ли это?

Е.Т.ГАЙДАР.

В итоге я пытаюсь выкручиваться, обманывая и парламент и собственное руководство. И какими-то путями что-то давать чиновникам.

Правильно ли я понимаю ситуацию, что когда тот или иной член парламента отказывается пойти на такую меру, как повышение окладов государственным чиновникам. При этом он старается выразить настроения лиц, которые избрали его. Поскольку такая мера была бы не популярна.

Но насколько мне представляется, ситуация не очень сильно отличается от того, что в Соединенных Штатах происходит.

В Штатах, по крайней мере, на протяжении последних пятнадцати лет также очень широко распространены антигосударственные настроения.

И я даже думаю, что дело здесь не в том, что помнит буржуазия буржуев или не помнит буржуев, как вы говорили. А дело в том, что люди вступают в непосредственный контакт с государством, и ожидания вот этого контакта отличаются от тех ожиданий, которые у них есть при их контактах с частными компаниями. Так ли это?

Е.Т.ГАЙДАР.

Не совсем так. Сегодня в правительство у нас идет огромный поток требований и просьб: повысить заработную плату, дать льготы, дать государственное финансирование, дать материальные ресурсы, дать, дать, дать.

Итак предложение заключается в том, чтобы вам ограничить круг решений, которые вы должны принимать. Таким образом, вы ограничите число лиц, которые вам будут необходимы.

Е.Т.ГАЙДАР.

Девять десятых таких просьб правительство вообще не рассматривает. В рамках сегодняшней политики ответственность за это несет не Президент, а конкретный чиновник, например. Я вам принес бумагу, а он не дает мне. Если бы это дошло до Президента, то Президент бы мне дал, но чиновники в аппарате, они все тормозят, они всему препятствуют.

Вот тут как раз проблема переходного периода. Вам надо постепенно убедить людей в том, что это не государство должно принимать.

Таким образом, вот эта вот вся проблема в том, что переходный период. Вот здесь же остается проблема, о которой говорил господин Болдырев. Как только государство перестает принимать решения, возникает проблема распределения и создания. Я не верю, что так называемый частный сектор и автономный сектор, автономный с точки зрения оплаты тех, кто занят в этом секторе, в состоянии предложить каждому умному человеку в Советском Союзе работу и высокий оклад.

Позвольте мне напомнить, что когда государственные структуры расширялись в Америке в 1960 - 1975 гг., государство нанимало чиновников из числа меньшинств, из числа негров и азиатов. Из числа женщин. Это люди, которые в результате получили, стали получать оклады меньше, чем предлагает частный сектор. Однако они получали оклады больше, чем они получали бы, если бы работали в частном секторе.

Я вам расскажу маленькую шутку сначала, из которой будет понятно все остальное. Итак, один американский шпион решил сдаться КГБ. Он пришел в КГБ и говорит: я американский шпион, хочу сдать все... Его спросили, как вы прибыли: по морю, по воздуху и прочее. "По морю". Идите в комнату 23, второй этаж. На втором этаже его спросили: у вас задача какая: установить контакт. Идите на третий этаж и т.д. Он дошел до двенадцатого. На последнем этаже он рассказал всю историю, очень длинную. Что у него было, как прибыл, какое задание, какая аппаратура и т.д., шифры и много чего. Ему сказали: у вас есть задание - вот идите и выполняйте. Это не вся история.

Самое главное дальше. Он спился и стал бродягой. И все же рассказывал эту историю, в том числе в очереди в пивные, в забегаловки. И там ему говорят: "Джон, не сдавайся. Ты жалуйся Генеральному Секретарю ЦК КПСС". Правительство отлично понимает, что надо убедить народ, что оно не за все отвечает. Оно отлично понимает. Но народ - это тихое сознание, он не готов сейчас к этому. В этом трагедия. Он считает, что правительство за все отвечает.

Но они ненавидят при этом правительство.

Не далее, чем вчера, на обсуждении бюджета... что они занимаются какой-то финансовой политикой вместо того, чтобы решать конкретные вопросы.

И правительство обещает сделать что-то в этой деревне.

Я как-то лучше отношусь к своему народу, чем к своим правительствам. У меня есть такое право, я ведь не член правительства.

Можно говорить о том, что народ не поймет. А можно говорить о том, что мы можем сказать, что народ не поймет. Мне кажется, в этой ситуации надо говорить не столько о пережитках сознания народа, сколько о сознании правителей народа, которые из этого же народа и вышли. Можно говорить о каких-то отсталых, необразованных людях, которые в голове имеют только распространенный стереотип массового сознания. Ну посмотрите, скажем, на самых, условно скажем, прогрессивных политиков, мэров Москвы и Ленинграда.

Ни по одному вопросу, вы не найдете такого вопроса, где можно было хоть чуть-чуть ограничить свои функции и кому-то передать, либо наоборот подгрести еще под себя, не выбиралось первое, однозначно выбирается всегда второе. Это не значит, что они плохие. Надо знать, что совет, типа: ограничьте свои функции, не работает, потому что ни один чиновник свои функции ограничивать не хочет. Он хочет их бесконечно расширять. Парламент в свою очередь тоже свои функции ограничивать не хочет и тоже стремится их расширять, в том числе, отбирая основные функции Правительства даже зачастую. И получается замкнутый круг. Реальная сила, которая могла бы ограничить функции и тех и других в пользу либо регионов, либо в пользу населения в целом, - такой силы нет. А раз такой силы нет, процессы приобретают и будут приобретать деструктивный характер. Регионы будут бунтовать и вырваться полностью из подчинения Центра, а соответственно, население будет точно так же бунтовать и деструктивный бунт будет направлен не на то, чтобы нормально стабилизировать все процессы, а на то, чтобы бить тех, кто наверху. Я надеюсь, что до этого не дойдет.

Но я призываю очень аккуратно относиться к фразам, типа: вот народ не понимает. Дело в том, что есть большая разница. Вы приводите в сравнении американскую ситуацию, но не думаю, что в Америке ситуация такова, что министр получает в пять раз меньше шахтера или столько же, сколько водитель троллейбуса. То есть, другой уровень проблемы.

И еще один очень важный аспект. Я очень хорошо отношусь к господину Головкину, мы давно знакомы. Он сказал так: я стараюсь чиновникам помочь, чем-то официально не могу, но я как-то неофициально, нужно обманывать, чем-то стараться им помочь. Это давняя традиция, исходящая из всех предысторий общества, то есть люди, в том числе

и парламентарии, они ведь не привыкли к тому, что на самом деле надо, чтобы было так, как написано на бумаге. И потом, когда парламентарии голосуют против повышения зарплаты, в том числе и себе, они на самом деле вовсе не исходят из того, что они должны получать именно только то, что написано на бумаге. Они исходят из того, что они найдут другие способы. Вот это очень глубоко заложено.

У меня есть одно маленькое, минутное возражение моему коллеге. Мы оба ленинградцы, петербуржцы, оба из Петербурга. Есть такая хорошая шутка тоже, что, почему мы не можем сделать так, как в Китае. Ответ - потому что у нас слишком мало китайцев. То есть у нас слишком мало петербуржцев в стране.

Конечно, мне очень приятно, что мы сами себя так хвалим. Но дело в том, что все-таки я не могу сказать, что мой жизненный опыт ограничивается только Петербургом. Я должен сказать, что в глубинке наше общество имеет очень явные признаки общества традиционного, в том числе и с таким качеством, как, в общем, определенная готовность преклоняться перед начальством и допускать, что начальство вам для того и начальство, чтобы больше получать. Наиболее активные противники повышения зарплаты - это депутаты из глубинки.

У меня небольшая реплика. У нас все же два уровня проблем сейчас обсуждается - проблема власти, это проблемы государственной службы, набора государственных служащих и т.д. и отношение к власти общества - это вторая проблема. Дискуссии мы смешали, поэтому очень сложно перейти к четкой степени понимания и той и другой проблемы. Мы в этой связи переходим к полетивным решениям, даже той проблемы государственных служащих и государственного аппарата, о котором

говорил господин Головков. Мы не можем ее решить при помощи каких-то добавочных финансовых средств или поиска других ресурсов из госбюджета. Мы не можем эту проблему решить такими же способами полятивными, как снова обмануть Правительство, Президента и т.д. и дать что-то этому государственному служащему. Это не выход и это не решение проблемы. И в этом же контексте находится проблема: регионы могут бунтовать, децентрализация власти будет продолжаться и депутаты сейчас в парламенте бог весть кого представляют, но только, наверно, не свои регионы и так далее в том же духе. Перед нами стоит очень острая, очень актуальная проблема - проблема политической реформы власти и по существу, создание власти заново, а также административные реформы. И только в рамках этих реформ и реконструкции заново мы можем найти частичное решение проблем и государственных служащих, и государственный совет, и кадров, и качество самих кадров. И тогда возможно, у коллеги Болдырева будет меньше возможностей употреблять свои контрольные функции, ибо само Контрольное управление и его полномочия - это суть или следствие нашей неорганизованности власти, когда ему приходится становиться подпоркой, либо субститутом различных властных блоков. Вы согласны со мной? Нет?

Позвольте мне сделать замечание. Я, правда, был поражен тому, сколько времени и энергии мы употребили на обсуждение проблемы окладов государственным чиновникам. Но гипотезу можно выдвинуть следующую, что не только тот конкретный вопрос, когда нужно снимать господина Головкову, но это следствие паралича государственной власти. Даже если бы действительно была такая ситуация, что очевидно и есть, когда широко распространены антигосударственные настроения в общественном мнении, даже при этом всегда существуют какие-то посреднические звенья, вроде парламента, вроде политических партий, которые могли

бы рационализировать вот это отношение. И в этой связи я хотел бы вернуться к тому, о чем сегодня ранее говорили Бурбулис и Гайдар - это отсутствие политической системы адекватной экономическим реформам. Итак, у меня из нашей сегодняшней дискуссии сложилось впечатление, что существует парламент, существуют несколько партий, а также есть российское Правительство, связанное с Президентом Ельциным и какой бы то ни было связи между двумя уровнями нет. И в этой связи я хотел бы задать вопрос, в частности адресовать уважаемой коллеге Шевцовой: какие могли бы быть мосты, которые могли бы соединить эти три уровня, которые на мой взгляд совершенно не имеют никакой связи - это общественность, это маленькие партии, которые отнюдь не являются выразителями интересов широких слоев населения, а также Правительство. Вот каковы мосты возможны?

ШЕВЦОВА

Мне кажется, прежде всего господин Головкин, как мне представляется, и господин Болдырев лучше знают это изнутри, как это происходит на самом деле. Я могу лишь ответить о том, как мы снаружи воспринимаем ситуацию.

Может, еще вопрос в дополнение. Может быть, кто-то из вас, я не знаю, Головкин, Шевцова, Болдырев аккуратно, так же как Гайдар и Бурбулис сделали, объяснят позицию оппозиции. Главные пункты оппозиции очень важны. Основные аргументы оппозиции, что они будут использовать и используют на Съезде. Это тот же самый вопрос.

Мне приходится вести переговоры с оппозицией на уровне техническом. Технический уровень достаточно сильно отличается от уровня политического. Переговоры с политическими партиями - это разговор о выделении для них связей, больших черных автомобилей, помещений для

размещения партий. Я замечал, что надрывность в разговорах, дебатов в парламенте политических партий зависит от того, как эти вопросы решались там три дня назад. В результате переговоры дошли.

Добро пожаловать в реальный мир.

А вы говорите ограничить свои функции. Кто же ограничит свои функции из-за того, чтобы не давать автомобили?

Здесь я хотел бы тоже начать. Я думаю, как раз, когда вы отдаете или отбираете автомобили - это как раз и есть правильные функции Правительства. Когда вы даете автомобили или отбираете автомобили - это как раз и есть функции Правительства, настоящие функции Правительства. Поскольку здесь по существу, это вопрос доходов, а не собственности. И насколько я понимаю, дебаты в основном сейчас фокусируются на вопросе о собственности на средства производства, а не о власти над результатами производственной деятельности. Итак, когда я говорил об ограничении функции государства, я это говорил в контексте того, что вы говорили о создании нового класса, о контроле и так далее. Как вы считаете, вам государство должно осуществлять контроль за собственностью на средства производства, осуществлять контроль за процессом принятия решений или же государство должно контролировать результаты использования средств производства. Это очень важный вопрос. Я хотел бы знать, какое мнение на этот счет в настоящее время.

А кому вопрос?

К нам обоим.

Я не очень понял о результатах, получаемых, в каком секторе экономики.

О какой собственности идет речь?

И что признать под контролем: именно контроль или контроль, как управление?

Управление использования ресурсов.

Что касается прошлого Правительства, оно несло полную ответственность, непосредственно отвечало за использование всех ресурсов, начиная с уровня предприятий.

Вот у меня такое ощущение, что по этому вопросу четкой идеологии реализуемого нет. Дело в том, что я в данном случае не критикую конкретно это Правительство. И если поставить вопрос о том, что оппозиция поставит ему в вину, оппозиция может поставить ему в вину многое другое. Но в принципе, мне кажется, что всякое Правительство у нас, оно вмешивается во все. Я приведу такие примеры. Скажем, вроде бы есть некоторая либеральная модель, предусматривающая максимальную скорейшую приватизацию, предусматривающая определенные методы приватизации. Но там где речь заходит о чем-то более-менее ценном, эти методы тут же обходятся стороной, либо с разрешения какого-нибудь чиновника, либо с разрешения Правительства в целом, либо с разрешения какого-либо местного чиновника оно обязательно обходится. Другое дело, что, правда, это меньше отношения имеет к вашему вопросу, больше отношения имеет к моей компетенции, что за любое нарушение

подобного права нет никакого наказания. Но это уже отступление. Но возвращаясь к теме, предположим, приватизировали, предположим, вы имеете здесь частную фирму, вы завтра же можете услышать угрозу, какую я недавно слышал, не в свой адрес, естественно, а в адрес ряда фирм. Вот, скажем, главы города Москвы. Сказано было примерно так: если кто-нибудь попытает этих людей к себе на работу взять, мы вас тут же задавим. То есть речь идет о том, что власть сохраняет за собой право, полномочия, убеждена в том, что она может и должна это делать, сохранять право на полный произвольный контроль, полное произвольное право удушить любое предприятие не благодаря каким-то объективным правовым основаниям, а благодаря тому, что оно захотело взять на работу неугодного работника.

Попов - это типично, с Лужковым. А кого конкретно, я не понял, кого, откуда?

У Попова была недавно угроза, месяц или два назад, что вот мы там каких-то людей выгоним с работы, а если какая-нибудь частная фирма захочет их взять на работу, то мы вас тут же придушим. Речь идет о том, что власть сохраняет свое право на полный произвол, вмешательство в деятельность любых хозяйствующих субъектов до полного уничтожения.

И еще три коротких примера из разных областей, чтобы была ясна более-менее картина. Один пример. Введены прогрессивные системы налогообложения, вроде прогрессивные. Применительно к условиям инфляции: налог на добавленную стоимость и так далее. Что делает умный директор предприятия? Умный директор предприятия в период либерализации цен цены на свою продукцию не поднимает. А сохраняет их на

уровне примерно одной десятой, применительно скажем, к Московскому заводу "Москвич", я не знаю, как сейчас, но несколько месяцев назад это было еще так. На уровне одной десятой от рыночной цены. Это государственное предприятие. Но что происходит дальше. Начальство. Поддерживая низкую цену, он со всеми поставщиками обменивается не деньгами, а своим бартерным товаром - машинами - и значительную часть реального дохода сотрудников выплачивает не в виде денег, а в виде опять же какого-то товара.

Другой пример. В одной из восточных областей народ поднялся против власти. Почему? Потому что они узнали, что красная икра, которую они не видят и которую здесь продают, по-моему, рублей по 150 баночка. Там органами власти скупается по как бы какому-то местному заказу негласному по 35 рублей у предприятий. Местные жители эту икру не видят вообще. По 35 рублей скупается органами власти, которые имеют неформальные способы удушения всех и отправляется в Москву, а разница, видимо, делится уже, можно предположить, так.

И третий пример, типичный практически для всех крупных городов - это то, что органы власти имеют возможность практически любую муниципальную собственность взять, например, какое-нибудь хорошее здание и передать кому-нибудь по так называемой остаточной балансовой цене, которая зачастую в сто и более раз ниже реальной рыночной цены.

Ю.Ю.БОЛДЫРЕВ

И никакого серьезного наказания за произвол не предусмотрено и все это в совокупности говорит о том, что в такой незаконной ситуации, как у нас сейчас, в ситуации такого произвола говорить о какой-то сознательной политике управления и контроля государственным имуществом вообще крайне трудно. Можно говорить, скорее, уже о варварском периоде борьбы за сферы влияния между различными силами, оказавшимися ближе к власти.

ВОПРОС. Позвольте задать очень конкретный вопрос, мы здесь слушаем о проблемах этого нового государства, я более менее представляю себе функции г-на Головкова, но я абсолютно не знаю, чем занимается г-н Болдырев. Не могли бы Вы остановиться на функциях Вашего управления, контрольного управления. Это поможет нам понять.

Ю.Ю.БОЛДЫРЕВ

Здесь очень просто. У нас главы местных администраций – главы исполнительной власти назначаются Президентом по представлению должностного лица, которое называется главный государственный инспектор, начальник контрольного управления. Это я.

И соответственно Контрольное управление имеет функцию ответственного наблюдения или контроля за их деятельностью и в случае необходимости опять же представляет Президенту материалы на отстранение от занимаемой должности государственных чиновников.

Но парадокс заключается в том, что у Президента есть еще один механизм, аналогичный механизм префектов во Франции. Это институт представителей Президента в краях и областях России. Этот институт работает тоже через Контрольное управление. Пример аналогичен тому, если я не ошибаюсь, во Франции префекты непосредственно замыкаются на министерстве внутренних дел, их права и обязанности.

Но парадокс ситуации в том, что эта система была естественна, логична, если бы главы администрации, скажем, избирались, а рядом сидели назначенные представители государства-префекты. Сегодня же и главы администраций и эти префекты назначены одним и тем же лицом, Президентом, что ^{не} создает определенную конфликтность.

Но на этих наших префектов возлагается вообще все, что только можно, контроль за всем, чем только можно проверять и контролировать, а выделен ряд наиболее ключевых проблем – ход приватизации, ход земельной реформы, на определенном этапе ход коммерциализации и ряд еще конкретных указов Президента, по которым прежде всего происходит отслеживание проведения политики государства и плюс вопрос коррупции должностными лицами.

ВОПРОС

А каковы отношения между этими назначенными людьми и местными выборными властями, например, местными муниципальными Советами.

Ю.Ю.БОЛДЫРЕВ

Имеется в виду юридические формально или реальные, неформальные – формально юридические.

Ю.Ю.БОЛДЫРЕВ

Формально юридические отношения такие. Я как главный государственный инспектор имею право любому государственному чиновнику в случае нарушения законов и указов направлять обязательные к исполнению предписания. А представители Президента на местах имеют право направлять обязательные к рассмотрению представления об исполнении нарушения законодательства.

Реальные отношения складываются, естественно, по-разному. Вполне понятно, что большинство глав администрации очень не хочет, чтобы их кто-то контролировал, тем более представитель государства.

И вполне естественно, что в этой ситуации они ставят вопрос о необходимости уничтожить, ликвидировать эту структуру вообще, потому что, как же так, вы нас назначали, а теперь вы нам не доверяете, ставите рядом кого-то другого, кто за нами наблюдает. Это, кстати, парадоксально, это один из тех вопросов, которые администрация тоже ставит в вину Президенту. С одной стороны, в вину исполнительной власти ставится коррупция, с другой — то, что Президент создал при себе такие органы, которые на местах вроде бы творят волюнтаризм. Хотя примеров особого волюнтаризма нет.

У меня есть одно предложение. Поскольку время обеда близится, целесообразно, видимо, все-таки необходимо сформировать некий список особо волнующих проблем для экспертов. По-видимому, для этого целесообразно объединить те предложения, которые подготовили русские эксперты, то что предложили г-да Бурбулис и Гайдар.

Я имею ценное предложение г-на Головкова. Я могу напомнить и назвать то, что не было еще названо.

Первое предложение, которое совпадает с мнением всех членов Правительства, здесь участвовавших в обсуждении, было предложено г-жой Шевцовой несколько дней назад. Если я что-либо неточно назову, она исправит меня. Речь шла о политическом обеспечении перехода к рынку.

ШЕВЦОВА

Мы добавим первый вопрос — политическое, идеологическое и социальное обеспечение экономической реформы или экономического прорыва.

Было предложено остановиться на проблеме пути к консолидации и укреплению власти. Затем проблема формирования новой идеологии власти и ее организации.

Затем то, на что обратил особое внимание г-н Бурбулис - проблема общественного согласия, мира. И проблема трансформации политического режима в переходный период, характер этого режима. Это проблема, по которой идет огромная борьба сейчас между парламентом и Правительством.

. ШЕВЦОВА И добавим, может быть, правила игры и оппозиция.

Хотел бы особо обратить внимание на предложение г-жи Шевцовой относительно характера политического режима и расшифровать это.

Большинство специалистов понимают, что в России оптимальным сегодня является режим сильной президентской власти. Но есть деструктивные, на мой взгляд, силы, которые борются за то, что сегодня мало реально или, по крайней мере, утопично для России. Они хотят иметь парламент над Президентом, который полностью контролирует Президента и Правительство во всем, который не может быть распущен Президентом и к тому же парламент, который уже никого не представляет. Потому что другая страна, а парламент все тот же.

Вторая проблема названа была в двух пунктах, но я полагаю, что это один пункт, г-ном Гайдаром - проблема социально-политической базы для тех реформ, для тех изменений, которые происходят в обществе. Он назвал их таким образом: Проблема создания социально-политической базы и отдельно выделил мобилизацию ключевых социальных

групп как союзников в трансформации России. Здесь мы выделили прежде всего две проблемы, хотя их, конечно, больше.

Первая проблема - формирование социально ответственного предпринимательства как опоры демократического режима.

И чрезвычайно важная для нас проблема конверсии кадров вооруженных сил. Речь идет примерно о 700 тысячах людей, которые связали свою судьбу с военной карьерой и теперь лишились возможности ее продолжать.

И затем предложение г-на Головкова, который сейчас сам предложит

А.Л.ГОЛОВКОВ

У нас есть чрезвычайно важная проблема, которая, может быть, одна примерно равноценная всем названным. За четыре года набрали огромные силы центробежные тенденции от Союза. Где-то в начале этого года произошел перелом. Центростремительные тенденции в какой то степени стали доминировать над центробежными и появилась готовность идти на переговоры, появилась готовность достигать договоренности, их вообще-то выполнять. Последняя встреча в Уральске в понедельник между Правительством России и Правительством Казахстана показала, что возможна очень тесная интеграция, есть готовность на нее идти.

Была накоплена огромная инерция этого процесса в рамках самой России. Либо мы сумеем эту инерцию преодолеть, либо Россия развалится. Есть ощущение, что это на сегодняшний день инерция, но каким образом ее можно преодолеть и какой может быть политика, внутренняя политика Правительства для преодоления этой инерции. Вот только и всего.

Поскольку на сегодняшний день Правительство в частных решениях относительно регионов и республик в рамках России постоянно идет на уступки этой тенденции. Пока идет процесс дезинтеграции. Интеграционный процесс в рамках бывшего Союза и дезорганизационный процесс в рамках самой России.

Я хочу назвать два пункта. Один касается оппозиции и ее лозунгов, и второй, со второго начну, более теоретический что-ли; но оба короткие. Этот академический в том состоит, что обратил внимание, когда говорил "пост" - посткапитализм, посттоталитаризм, постмодернизм, это значит не только неспособность определить отрицательные свойства этого постобщества, но это означает антитоталитаризм, антирационализм, антиизм - это не только постизм, но это антизм.

Если тоталитарное общество игнорировало все особые интересы - особых социальных групп, особых народов, особых республик и т.д., то теперь они наоборот преувеличивают эти особые интересы и игнорируют общенациональные интересы. Это то, о чем Головков говорил. И отсутствие арбитражной системы как бы - общий миф или доверие к власти и закону. Вообще судебная ткань отсутствует. Арбитражная ткань.

Теперь оппозиция. Основные лозунги оппозиции - тут меня надо поправлять обязательно. Первая идея - прозападная ориентация Правительства - есть антинациональная, антипатриотическая. Первый пункт.

Второй пункт. Приватизация должна быть в пользу народа, а не в пользу мафии и т.п. Просто мафия.

- То есть есть народ и паразиты.

Третий пункт. По причине двух первых Правительство некомпетентно

Четвертый пункт. Страна все-таки разваливается, несмотря на то, что есть отношения какие-то, например, с Казахстаном, все-таки бывшее государство разваливается. Виноват Ельцин.

Пятый пункт. Нам не нужна непрокоммунистическая, непрозападная политика, а нужна чисто российская. А какая - это вопрос.

ШЕВЦОВА

Разрешите? Оппозиция не едина - есть несколько типов и видов оппозиции - национал-патриотическая, державническая. Соединив, они делятся, может быть, еще неосознанно и четко на империалистов возрождения: союзников возрождения всего Союза. И второе - на изоляционистов - выбросится Россия сама из лодки, всех оставит.

Второй тип - некоммунистическая - популистская. Третьи - модернизаторы: остановить реформу на уровне номенклатурной приватизации.

Концепция модернизаторов наиболее четко выражена не в России, а в Казахстане Назарбаевым.

И следующая начинает сейчас четко формироваться - радикально-демократическая. И следует учитывать также лобби национальных автономий, которые существенны в нынешнем парламенте. В крайнем случае, можно какие-то имена назвать, но мне кажется, наиболее важным являются не имена, они будут метаться и в течение ближайших трех месяцев будут переходить из одного лагеря в другой. Важнейшее следующее.

Имеется три течения политических общественных - это одно течение, скажем так, либерально-рыночное, представляемое Правительством в настоящее время.

Вторая тенденция - система авторитарной модернизации, третья - реваншистская.

ис

И весь итог политической борьбы будет зависеть от компромиссов и противостояния между этими тремя течениями. Все группировки, они укладываются в русло этих трех течений. Авторитарная модернизация, и третья - реваншисты.

Национал-патриоты, союзники, но это одиозные фигуры, они известны, но стоит их назвать: Алкснис, Макашов и т.д. Что касается изоляционистов, то уже формируется группа, фамилии абсолютно неизвестны. Они у меня записаны, могу вам потом дать.

Что касается некоммунистической платформы - Ампилов, "Трудовая Москва", старые профсоюзы, я говорю имена, которые известны по прессе, хотя мы ведем определенную картотеку этих лиц. Что касается модернизаторов-авторитарщиков. Здесь очень интересная разбивка. Скажем, группировка Вольского. Она придерживается концепции восстановления хозяйственных связей внутри всего Союза, а вот, скажем, Попов и его движение за демреформы, оно склоняется к изоляционистам.

Что касается радикальной демократической оппозиции, которая скорее всего будет формироваться, это неизбежно, это нормальное явление. Например, такие люди принадлежат к этому крылу, хотя во множественном состоянии, как Юрий Афанасьев и его группировка внутри "Демократической России".

Что касается Хасбулатова, я бы не преувеличила персональный личностный оттенок той борьбы, которая ведется в высшем эшелоне власти. Он сейчас начинает олицетворять представителей советской системы. И концептуально они укладываются в рамки реваншистов. Но при противоборстве группировок и общественных сил эта группировка, скажем, хасбулатовская, она может заключить союз теоретический с модернизаторами.

В конечном итоге, по моему глубокому убеждению, успех рыночных реформ в настоящее время у нас зависит от того, сможем ли мы создать фактадо руптура, то, что было , как вы знаете, после Франкистского режима. Сможет ли группировка оппозиции, либерально настроенной оппозиции заключить пакт, четкий пакт с прогрматической частью номенклатуры и осуществить на этой основе реформы.

Как говорил сегодня ВУрбулис о концепции общественного согласия, эта концепция может являться основой вот такого уже легализованного подхода.

Вопрос заключается в следующем, как характеризует оппозиция и как вы можете охарактеризовать процесс, осуществляемый Правительством реформ, процесс приватизации. Характеризует ли оппозиция это как передача собственности индивидуальным лицам, бывшей номенклатуре или мафии.

Характеризуется по-разному. Если взять сегодняшний паламент, наиболее сильные группировки. Первое- аграрное лобби. Недовольство Правительству не из-за реформ, а из-за того, что Правительство лишило финансовой поддержки коллективные хозяйства.

Второе. Это сильное директорской лобби, которое недовольно Правительством из-за того, что Правительством пытается ввести процесс приватизации в законное русло, русло, очерченное законом. И тем, что Правительство резко ограничило возможности играть на разнице внутренних и внешних цен на сырье и энергоресурсы. И очень сильное региональное лобби, которое недовольно те же самым. Низкими квотами, ограничениями возможности вывоза за рубеж сырья и энергоресурсов,

получением ... с той же самой разницей внутренних и внешних цен. У каждой из них есть свой взгляд на приватизацию, и причины быть недовольными той политикой, которую пытается проводить Правительство.

Сколько лет потребуется, чтобы осуществить программу. Здесь высказывались ооображения 10 лет, 10 дней, 10 минут. Сколько у вас времени. Сколько времени вы имеете в голове для реализации этих проблем.

Года 3-4.

Вы знаете, что такой ответ воодушевляет, если вы считаете, что 4 года достаточно, чтобы реализовать. Этому Правительству, потому будет другое. Это Правительство считает, что 3-4 года у них есть.

Для политических решений, которые будут трансформировать Правительство для отношений Правительства со всеми социальными силами, потребуется 1-2 года. Но, я думаю, что Правительство устоит.

То, что случилось в Польше, на это потребовалось примерно 2 года. Первый год боролись старые и новые, второй год начался дебатами прямого характера. Тут надо было важное принимать решение.

У кого сейчас есть время, можно сесть в машины и переехать в резиденцию для обеда. Я от вашего имени позволю себе поблагодарить нашего переводчика, который сегодня говорил за десять человек и одновременно нес очень большую нагрузку.